

Родительский Клуб

журнал для обычных родителей необычных детей

№3-4 (15-16) 2013

**ВОЗЬМЕМСЯ
ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ,
ЧТОБ НЕ ПРОПАСТЬ
ПООДИНОЧКЕ**

Б. ОКУДЖАВА

№ 3-4 (15-16), 2013 г.

Периодичность: 1 раз в 3 месяца

Информационно-популярный журнал для родителей детей с особенностями в развитии

Идея – Антонина МАЛИМОН

Выпускающий редактор
Виктория КУЗНЕЦОВА

Редакционная коллегия:
Светлана ГОРБУНОВА-РУБАН,
Татьяна БЕРЕЗАНСКАЯ
Анна КРАВЦОВА
Анна КУКУРУЗА
Наталия НИКОЛАЕНКО
Ирина НОВИКОВА
Виктория ПИРОГОВА
Владлена РЫБАКОВА

Дизайн, верстка
Дмитрий КАРПЕНКО

Корректор
Валентина БЫКОВА

На обложке: Давид Аюпов, 2,5 года, г. Харьков.

Фото: Анна Мельникова.

Адрес редакции:

Харьков, проспект 50 лет ВЛКСМ, 52-А, 61153

E-mail редакции: rod-club@mail.ru

Электронную версию журнала можно
посмотреть на сайте ei.kharkov.ua

Контактные телефоны:

(050) 401-35-70, (063) 584-03-89,
(057) 762-82-83

По вопросам распространения журнала
обращаться по телефону
(096) 876-69-25 Наталья Харьковская

Тираж 1 000 экземпляров

Журнал издается при поддержке Харьковского
городского совета и Института открытого
общества (программа OS-MHI)

При перепечатке материалов ссылка
на журнал «Родительский клуб» обязательна

Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов

Формат бумаги 60x84 1/8
Бумага мелованная. Печать офсетная.

Распространяется бесплатно.

Свидетельство о государственной регистрации
серия ХК № 1593-334Р
от 08.04.2010 г.

Печать «ПЛАНЕТА ПРИНТ»
г. Харьков, ул. Фрунзе, 16
тел. (057) 706-33-05

ПОМОГАТЬ ДРУГИМ – ДЕЛО НЕПРОСТОЕ

Недавно я стала свидетельницей уличной сцены, которая заставила меня задуматься. Пожилая женщина стояла на ступеньке и не могла ступить на тротуар. К ней на помощь поспешила молодая девушка. «Бабушка, давайте я вам помогу», – подавая руку, сказала она.

– Чем вы мне можете помочь?! Ноги мне новые дадите?! – резко ответила женщина и оттолкнула протянутую руку. Девушка, недоуменно пожав плечами, ушла, а женщина так и осталась стоять на ступеньке.

Что заставило женщину отказать от помощи? Этот вопрос не давал мне покоя несколько дней. Отчаяние? Ведь теперь она не может справиться самостоятельно с тем, что раньше было легким или само собой разумеющимся? А может, еще и то, как была предложена помощь? Желанием помочь девушка как бы подчеркивала ее беспомощность.

Помогать другим – непростое дело. Мало иметь желание и свободное время. Надо еще понимать, как помочь человеку, чтобы не обидеть, не акцентировать внимание на его проблеме. Кто-то интуитивно чувствует ту грань, перейдя которую, помощь может восприниматься как «медвежья услуга», а кто-то – нет. Одних благих намерений порой недостаточно, необходимы еще и специальные знания, как именно помочь.

Например, помочь своему ребенку развиваться наилучшим для него образом желает каждый родитель. И готов ради этого на многое. Однако, излишне оберегая, стремясь облегчить жизнь своим детям, мамы и папы могут лишить их инициативы и стимулов к развитию.

Журнал «Родительский клуб» был создан родителями, которые, пройдя через сложную жизненную ситуацию – рождение ребенка с особенностями развития, научились преодолевать невзгоды, научились заново радоваться жизни и успехам своих детей. Научились сами и захотели помочь другим.

Возможно, и у вас, наши уважаемые читатели, появится желание поделиться опытом, рассказать свою историю, а может задать вопрос более опытным родителям или специалистам, которые принимают участие в подготовке номера. Ждем ваших писем!

Виктория Кузнецова

Первая столица	5	Школа волонтерів
Наш клуб	6	«Найти счастье в себе и делиться им с другими!»
Общество	8	«Я – матери твоего Андрія!»
Семья	10	«Просто другая». Жизнь продолжается...
	13	Моя сестра!
Развитие ребенка	14	Бобат-терапия в реабилитации детей с ДЦП
Методика	17	Как стимулировать инициативу ребенка
А ну-ка, наТворим	20	Не имей 100 рублей, а имей 100 идей
Наш опыт	22	Адаптация к детскому саду у детей и их родителей
Наболело	28	Устранение недостатков или... интернатов?
Истории из жизни	30	Десять лет спустя
Разговор с доктором	32	Аутизм. Выявление симптомов и диагностика
Юридический ликбез	36	Индивидуальная программа реабилитации
Литературная страница	38	Вадим Кобильченко. Вірші
Книжная полка	39	Родители рекомендуют

Школа волонтерів

«Школа волонтерів» була заснована на базі Комунального закладу «Харківська гуманітарно-педагогічна академія» Харківської обласної ради у 2011 році з ініціативи завідувача кафедри соціальної педагогіки кандидата педагогічних наук, доцента Рассказової Ольги Ігорівни.

Мета створення «Школи волонтерів» – об'єднання активних і талановитих студентів, які мали бажання допомагати іншим, але не знали, де і як себе проявити. На початку роботи заняття у «Школі» мали епізодичний характер, коли виникала необхідність підготувати той чи інший захід – написати сценарій, виготовити костюми, розподілити ролі, провести репетиції тощо.

Протягом перших двох років існування діяльність волонтерів була спрямована на роботу з дітьми з обмеженими можливостями. Так, наші волонтери відвідували Центр раннього втручання, де вони організовували свята та проводили ігрові заняття.

З 2013 року навчання у «Школі волонтерів» є систематичним, заняття проводяться один раз на тиждень відповідно до запланованої програми. Студенти отримують теоретичні знання щодо особливостей роботи волонтерів з певною соціальною групою (діти з обмеженими можливостями, діти-сироти та діти, позбавлені батьківського піклування, діти із багатодітних сімей), опрацьовують необхідні методики роботи, розвивають практичні уміння щодо планування роботи волонтерів, застосування необхідних форм і методів роботи, використання у волонтерській діяльності методик-помічників (ігри на знайомство, на згуртування колективу, для відпочинку, на завершення заняття).

На сьогоднішній день переважна кількість волонтерів є студентами факультету «Педагогічна освіта», які навчаються за напрямом підготовки «Соціальна педагогіка». Однак двері «Школи волонтерів» відкриті для всіх студентів Харківської гуманітарно-педагогічної академії, які прагнуть реалізувати особистісний потенціал, проявити свої здібності, бажать підвищити свій

5 грудня у більшості країн світу святкували День волонтера. Свято було засновано за ініціативою Генеральної Асамблеї ООН у 1985 році на подяку всім людям, які добровільно зробили внесок у розвиток економіки та соціальних програм на території багатьох держав. У більшості заходів, що влаштовує Харківський Центр раннього втручання, активну участь беруть волонтери – випускники «Школи волонтерів», яка працює на базі Комунального закладу «Харківська гуманітарно-педагогічна академія» Харківської обласної ради.

професійний рівень, отримати корисні соціальні та практичні навички, досвід соціальної взаємодії, організувати власне дозвілля, знайти однодумців й отримати підтримку в процесі дружньої взаємодії. Саме тому одним із завдань, поставлених перед «Школою волонтерів» на 2013/2014 навчальний рік, є проведення роботи по залученню студентів з інших факультетів академії, обмін досвідом з волонтерами, які вчаться у вищих навчальних закладах м. Харкова.

У цьому навчальному році ми плануємо залучити до занять у «Школі волонтерів» більше викладачів кафедри соціальної педагогіки з великим практичним досвідом по роботі з сім'ями, які виховують дітей з обмеженими можливостями (Рассказова О.І., Андреева М.О., Волкова К.С.), багатодітними сім'ями (Ібрагім Ю.С.), наркозалежними (Чернецька Ю.І.) та іншими категоріями осіб, які потребують допомоги та підтримки, і вже у відповідності до напрямків діяльності волонтерів формувати так звані «класи». Анкетування студентів, які прийшли на перше заняття «Школи волонтерів» у цьому році, показало, що переважна більшість молодих людей хотіла б займатися волонтерською діяльністю, але не всі відчувають себе готовими до неї, тому ми вважаємо, що робота «школи» є корисною і необхідною.

Навчатися у «Школі волонтерів» можна з моменту вступу до академії і до закінчення терміну навчання. При цьому волонтери з певним досвідом роботи залучаються до навчання новачків, що дає можливість їм проявляти свої лідерські якості, організаторські здібності.

Катерина Волкова

Волонтер Гладун Тетяна, викладач кафедри соціальної педагогіки Волкова Катерина Сергіївна, завідувач кафедри соціальної педагогіки Рассказова Ольга Ігорівна, керівник Центру вищої освіти інвалідів Кримського гуманітарного університету Богинська Юлія Валеріївна, викладач кафедри соціальної педагогіки академії Андреева Марія Олександрівна.

«Найти счастье в себе и делиться им с другими!»

На Востоке говорят, что доброе дело стоит тысячи слов. Но все же мы попросили волонтеров, постоянно участвующих в проектах Центра раннего вмешательства, г. Харьков, рассказать о себе и о своей работе.

Лучший способ сделать ребенка хорошим – это сделать его счастливым (Оскар Уайльд)

В жизни каждого человека наступает момент, когда он начинает задумываться над своей жизнью, чего хочет в жизни добиться, что сделать, совершить. Я была не исключением. Еще первокурсницей начала волонтерскую деятельность, работая с детьми с ограниченными возможностями в Харьковском областном специализированном доме ребенка «Зеленый Гай». Любовь и интерес к работе сделали свое дело, и в сентябре 2011-го я пришла в Харьковский Центр раннего вмешательства тоже как волонтер. С некоторыми детьми и их родителями я уже была знакома, правда, заочно: не раз мною была прочитана книга Ольги Шевелевой «Просто другая». И благодаря ей укрепилось мое желание работать с детьми с ограниченными возможностями.

О буднях волонтера можно рассказывать часами. Представьте только, как нелегко студенту вставать в 7 утра в воскресенье, чтобы приехать на рисование. Но зная, что тебя будут ждать ставшие такими родными и любимыми дети, сон как рукой снимает. Никогда не забуду подготовку к Новому году в разгар зимней сессии, когда репетировали под кабинетами, помогали друг другу в перерывах с зачетами, смеялись, шутили. И всех таких разных ребят объединяло одно – бесконечное желание сделать детям праздник, принести радость. Правда, погода несколько подводила: было холодно, дождливо, ветер промозглый... Но, несмотря на новогодние капризы погоды, праздник прошел на «ура». Кстати, и сессию мы успешно сдали. Теперь, когда слышу фразу: «Нет возможности ездить, в институте загружают», всегда говорю: «Было бы желание, а возможность найдется всегда».

Вот так весело и дружно прошел год. За это время ребята-волонтеры стали настоящей командой, а родительский клуб «Світанок» – нашей второй семьей, куда всегда можно было придти за советом, поддержкой и помощью.

Следующий этап нашего сотрудничества начался с того, что мы нашей дружной командой и родительским клубом отправились в Старый Салтов на трехдневный тренинг «Батьки для батьків». Пока родители были на семинарах, мы проводили время с детьми – играли с ними, читали, просто гуляли, в общем, не давали скучать малышне.

За три дня мы подружались с детьми и с удовольствием проводили с ними не только специально отведенное время, но и свое свободное. Для нас это был бесценный опыт. Жаль, что время пролетело так быстро.

Но очень скоро мы встретились снова, в начале нового сезона на открытой игровой. Мне выпала честь написать сценарий и организовать праздник, спасибо большое ребятам-волонтерам и нашим руководителям за помощь и понимание. Мы вместе редактировали сценарий, изменяли, дополняли. В общем, работать было интересно, настроение – приподнятое, атмосфера – благожелательная. Хотелось горы свернуть. А еще к нам присоединились новые волонтеры, которые стали неотъемлемой частью нашей команды.

В октябре я стала вести театральный кружок у детей. Больше всего боялась, что ребята не будут воспринимать меня как руководителя, ведь сколько времени я была для них просто волонтером, а тут ответственность, как ни крути. Но мои сомнения улетучились после первого же занятия. У меня «выросли крылья» и появилась надежда, пока робкая, на то, что лет через 10 мы станем украинскими «Простодушными». А почему бы и нет? Не боги горшки обжигают, тем более дети очень старались играть свои роли.

Накануне нового – 2013-го года мы решаемся на эксперимент: в празднике будут участвовать не только волонтеры, но и дети, которые посещают театральный кружок, а также родители клуба. Для детей, индивидуально, были написаны роли, а также, по мере необходимости, выбран волонтер-сопровождающий, чтобы каждый ребенок смог раскрыть все свои способности и потенциал. И эксперимент удался! Дети, как самые настоящие актеры, вжились в роли пиратов, снежинок и даже в роль рэпера Потапа. А волонтеры старались во всем им помочь. Праздник удался, родители поверили в возможности своих детей, а девочки и мальчишки еще долго не могли «выйти» из своих ролей!

Сразу после новогодних праздников мы начали подготовку к женскому дню – 8 Марта: разучили с ребятами очень добрую сказку «Целебная травка», поставили современный танец. И, танцуя вместе с детьми, я видела глаза родителей, которые светились от счастья, каждого переполняла гордость за своего ребенка: он смог! у него получилось! Дети в очередной раз меня не подвели, доказав, что они творческие и артистичные личности.

*Марина Милованова,
социальный педагог Мерефянского медицинского лицея,
выпускница колледжа КП «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского облсовета.*

В каждом человеке – солнце. Только дайте ему светить

Эти мудрые слова принадлежат Сократу. Сколько веков минуло, а они актуальны и сегодня, мудрое – это на века, на тысячелетия.

Честно признаться, я никогда, даже в годы своей учёбы и практики, не думала, что стану волонтером и буду помогать детям с особенностями развития. Но жизнь – непредсказуемая вещь, а судьба – поразительная дарительница сюрпризов и неожиданностей. По просьбе подруги Марины Миловановой я впервые приняла участие в постановке театрального праздника для детей. А потом... Короче, теперь меня можно назвать полноценным членом дружной команды волонтеров-театралов.

Рассказывать о том, насколько это интересно и захватывающе, можно долго. Ведь подобная творческая деятельность помогла мне не только применить на практике все профессиональные навыки будущего социального педагога, но и проявить себя в новом, доселе неизвестном мне амплуа актрисы. Волонтерская деятель-

ность увлекла меня и все, что делала, приносило огромное удовольствие.

Наблюдая и общаясь с детьми и другими волонтерами, я сделала любопытные выводы. Заметила, что некоторые студенты, которые с огромным рвением и желанием хотели помочь детям с особенностями развития, вскоре словно «перегорали». Почему это происходит? И, опираясь на собственный опыт общения с детьми и их родителями, кажется, нашла ответ.

Когда впервые шла по просьбе Марины участвовать в празднике, главным моим желанием было не стремление совершить хороший поступок – прежде всего я хотела поделиться с детьми своими позитивными эмоциями, хорошим настроением. И у меня это получилось, как и у многих моих товарищей и друзей.

Вот и доньше я участвую в подобных мероприятиях, чтобы зажечь радость в сердцах мальчишек и девчонок, помочь их глазам заблестеть, засветиться, словно маленьким солнышкам, научиться делиться своим теплом с другими. Ведь мы все тянем-

ся к солнышку, желая почувствовать его тепло. Так и к этим детям будут тянуться другие, дабы прикоснуться к их теплу. Наши все праздники и спектакли в первую очередь и направлены на то, чтобы помочь зажечь эти «солнышки» в сердцах детей, их родителей и вообще всех людей. Чтобы они могли делиться своим теплом с другими! Надо сказать, все праздники мы организуем и проводим в радость и себе тоже, получая маленькую возможность вновь окунуться в детство.

А те студенты и волонтеры, которые, к нашему большому сожалению, больше не принимают участия в наших мероприятиях, возможно, не смогли (или не сумели?) зажечь в себе те «солнышки», к которым так тянутся дети с особенностями развития. Но я надеюсь, что у них это получится, ведь светиться от счастья очень просто, главное – уметь находить его в себе и не забывать делиться с другими.

*Юлия Боклажко,
выпускница КП «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия»
Харьковского облсовета*

**Волонтеры Марина Милованова, Юлия Боклажко
с Варей Харьковской и Ксюшей Сергиенко.**

Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь...

Правду говорит народная мудрость, ведь со мной именно так и случилось. Год назад я окончила школу и мне сложно было представить, как в дальнейшем сложится моя судьба. Но я себя нашла: поступила в педагогический вуз, и на очень хорошую специальность. Решила попробовать себя в открывшейся «Школе волонтеров» и поняла, что это моё.

Я многое открывала для себя, приобретала новые знания и опыт. Стала волонтером. Присутствовала на уроках рисования, на занятиях в театральном кружке в родительском клубе «Світанок» БФ «Институт раннего вмешательства», где пыталась помочь детям с особыми потребностями проявить свои творческие способности. Я была счастлива, что могу участвовать и помочь в организации праздников, посвященных Новому году и 8 Марта. Все мероприятия прошли весело, в них участвовали и дети, и их родители, что радовало еще больше.

Некоторые мои знакомые говорят, что я потеряла свое свободное время. Мне есть что им ответить, ведь я нашла занятие по душе, где могу проявить себя, приобрести отличный опыт, который мне – будущему коррекционному педагогу – очень пригодится. А еще я познакомилась с замечательными людьми, теперь у меня много новых друзей-волонтеров, родителей и, конечно же, детей! За год сотрудничества с Родительским клубом они стали для меня настоящей семьей, и я хочу сказать всем СПАСИБО!

*Марина Гаврась,
студентка 211-К группы
КП «Харьковская гуманитарно- педагогическая академия»
Харьковского облсовета*

Немає пророка у своїй вітчизні. Ця біблійна істина сьогодні як ніколи актуальна.

Виявляючи інтерес до закордонних методик розвитку дитини, до особистостей педагогів, які їх створили, забуваємо про тих, хто виховує наших дітей у цей непростий час. Ми пропонуємо вашій увазі серію статей, в яких **Микола Олексійович СУПРУН**, доктор педагогічних наук, професор (м.Київ) ділиться з читачами своїми поглядами на роль сім'ї в житті дитини і суспільства, на виховання й навчання дітей з особливими освітніми потребами, на ті індивідуальні особливості, що відрізняють ПЕДАГОГА від власника диплома про педагогічну освіту.

Як зараз пам'ятаю свій перший після закінчення ВНЗ учительський день у допоміжній школі-інтернаті, коли до мене, вчорашнього студента, підійшла, похитуючись, нетвереза жінка і без усякої преамбули випалила: «Чуєш, новенький, ти мене ще не знаєш, але скоро визнаєш добре. Я – мати твого Андрія. Не ображай його, а то я вмить дорогу до прокурора знайду».

Збентежено вислухавши цей «монолог», я все ж таки насмілюся спитати цю жінку про те, чому б їй у такому випадку не забрати «мого» Андрія до себе із сирітської школи і самій не зайнятися його вихованням. Але на це запитання, ледь я закінчив його формулювати, пролунала відповідь: «Дивись мені, неук, я – мати-героїня. Через цю школу вже семеро моїх дітей перейшло! І не тобі мене вчити, як виховувати моїх дітей. За це тобі держава гроші платить, а я буду дивитись, як ти їх зароблятимеш. Правильно, Андрійку, синочку?»

Я мовчки подивився на Андрія і побачив у його дитячих очах сльози.

Що я міг тоді сказати Андрію? Чим його втішити? І що я міг сказати двом сестричкам-старшокласницям, які спостерігали всю цю сцену з вікна інтернату, бо вони вже два роки як перестали підходити до матері. Це ще малий Андрійко жив ілюзіями про матір, свій дім ...

Трохи заспокоївшись, Андрій спитав мене: «Скажіть, чим я гірший за домашніх дітей? І в мене ж є батьки і дім?»

Дійсно, чим гірший за інших діток Андрійко? Чим гірші його брати і сестри, тисячі інших, що сповна розділили їхню гірку долю? Вже тепер, із роками, на прикладі своєї роботи і роботи педагогів-дефектологів знаю, як важко знайти, а тим більше запалити в очах учня допоміжної школи вогник інтересу до знань і в цілому до людей. Та й звідки може виникнути в цій обездоленій душі інтерес до нас, людей, коли їхні батьки-зозулі дали їм життя, але забули дати радість. І ось чому, хоча б що проводили ми, педагоги, з нашими учнями, завжди притримуємося принципу спиратися на те позитивне, на ті острівці доброти, які ще лишилися маленькими оазисами у величезній пустелі зла і горя.

В усіх спеціальних школах України тисячі педагогів-гуманістів роблять без гучного афішування велику справу – виховують Людину. Наскільки це можливо – замінюють дітям батьків, розуміючи при цьому, що найкраще, найповніше дитячі душі розкрилися б від дотику рідних батьківських і материнських рук і сердець. Але, на превеликий жаль, реалії такі, що бать-

«Я – МАТИ

РОЗДУМИ

ки наших учнів частіше бачать дно склянки, ніж обличчя своєї інтернатської дитини. І виходить так, що у батьків, які вирішили «пожити для себе», народжується розумово відстала дитина, на що досить часто молода мати, чи, як у нашому випадку, «мати-героїня», заявляє, що вона й не думає брати собі «дебіла», нехай, мовляв, ним держава займається!

До речі, ні в одній високо розвинутій країні світу немає такої психічно жорстокої термінології, ніж та, що склалася в нашій шкільній практиці і в дитячій психіатрії!

Візьмемо назву школи для дітей із особливостями інтелектуального розвитку – «допоміжна школа». Співробітники лабораторії олігофренопедагогіки Інституту спеціальної педагогіки НАПН України вже неодноразово порушували питання про його зміну, оскільки практика спеціальної школи давно показала, що вже сама назва вкрай негативно діє на психіку дитини. Свідомо не називаю наш варіант назви подібного типу шкіл – сподіваюсь на ваші пропозиції, шановні читачі. На наш погляд, у питаннях психологічної і психіатричної термінології потрібно дотримуватися виваженого й продуманого і головне – людського підходу.

Простежимо коротко подальший шлях горе-матерів. Після повернення з пологового будинку, в якому кожна з них залишила один на один із життям свого малюка, вони повертаються в свою стихію і знову живуть тільки «для себе». Через рік-другий знову роблять «подарунок» державі й суспільству загалом. Окремі з них ще можуть згадати про дочку чи сина, коли потрібно повернути якусь аферу з отриманням квартири чи спадщини, чи коли, пропивши своє здоров'я, покличе «державне» дитя, щоб хоч хтось подав води перед смертю. І тоді ця жінка (між іншим, це рівною мірою стосується і чоловіків) вже не буде згадувати, як у молодості вона сама зрадила, кинула на чужі руки рідну кров. Та страшно те, що вчорашні випускники, чи то стараючись когось помститися, чи то від того, що самі вирости поза сім'єю, без сімейного щастя, дуже часто холоднокрівно залишають у пологових будинках тепер вже своїх дітей. Отже, виходить, що йде страшна ланцюгова реакція! Як її зупинити? Як і чим закликати до серця і розуму цих нещасних?

Було б дуже корисним вивчити, а головне – реалізувати в Україні досвід роботи з цією категорією дітей інших провідних країн світу. Наприклад, у роки президентства в США Дж. Кеннеді спеціальна педагогіка під безпосередньою його опікою досягла значних успіхів. Про це знають усі, крім деяких наших відповідальних чиновників освіти. При нинішньому підході до проблеми спеціальних шкіл ми самі себе штовхаємо на жакливе споглядання за існуванням тисяч і тисяч хворих дітей, армія яких, на превеликий жаль, не має тенденції до зниження.

То невже і в нашій країні необхідне втручання президента? При такій кількості державних шефсько-благодійних організацій, які безпосередньо повинні займатися цими школами, можна багато чого змінити і без втручання вищого керівництва країни. Але, як говорить народна мудрість, – у семи няньок – дитя без ока.

ТВОГО Андрія...»

ПЕДАГОГА

Кажучи з боєм про проблеми, на перший погляд, чисто теоретичні, думаю не про науку для науки, а про науку для школи. Бо становище в спеціальних школах, особливо міських, таке, що ми, при всьому співчутті до сирітської долі, повинні констатувати й те, що ростимо там споживачів-трутнів. Так, зараз під модним гаслом про милосердя багато шефських організацій розуміють тільки регулярне посилення ящиків солодощів замість того, щоб створити добру навчально-матеріальну базу для підготовки дітей до майбутнього життя, котре буде у них вимощене не тільки одними трояндами, а здебільшого колючками від них.

А як же наша «героїня», скажете ви, як її діти? Андрій – старшокласник. Раніше нічим особливим не відрізнявся, але наприкінці школи кілька разів попався «веселеньким» разом зі старшими хлопцями – колишніми учнями й старшокласниками цієї школи...

Двоє старших братів поїхали після строкової служби (раніше випускники допоміжних шкіл проходили військову службу) в приміське село до бабусі, але, судячи з усього, стара жінка цьому вже й не рада, бо доводиться зустрічати вечір свого життя в оточенні онуків-п'яниць і нероб...

Старша сестра Андрія живе з матір'ю, ніде не працює, під шкільний випуск народила і... покинула дитину.

Інші троє з цієї «сім'ї» ще вчаться у школі з Андрієм.

Що стоїть за цим – хворі гени батька-матері чи хворі гени всього суспільства?

«Матір» Андрія я давно не бачив і, чесно кажучи, не прагнув цього. Але ось зовсім недавно зустрівся з нею біля воріт школи. Була вона, як завжди, напідпитку, та найстрашніше було те, що тримала за ручку 5–6-літнього хлопчика...

Весело привіталась і, впевнено ступаючи, «мати-героїня» зайшла на правах старої доброї знайомої в кабінет директора і сказала: «Ось приймайте онучка-первістка...»

А я в цей час подумав: невже і цей малюк буде позбавлений свого Родоводу?

Ну і що ж тепер, скаже шановний читач, автор вирішив поставити крапку? Що, знову лише констатування фактів? А де ж конкретні пропозиції педагога-науковця?

Про моральне здоров'я нації прийнято судити з її ставлення до найменш соціально незахищених верств населення: дітей, хворих, засуджених, сиріт... Отже, якщо ми хочемо претендувати на роль країни з «європейським обличчям», то насамперед повинні прийняти ряд нагальних державних актів, котрі б дали повний соціальний захист особливій дитині-сироті.

На нашу думку, в першу чергу це:

- розробка Положення «Базове підприємство допоміжної школи-інтернату для дітей-сиріт і дітей, які залишилися без піклування батьків»;
- гарантія працевлаштування;
- неможливість «батьків» проводити різні приватизаційні авантюри житла без погодження з адміністрацією інтернату, бо це дуже часто призводить до втрати права дитини на житло;
- прискорити створення психологічних служб даного типу навчальних закладів (реально діючих, а не декларативних);
- вивчення і, головне, широке впровадження в життя передового зарубіжного досвіду організації життя сиріт (сімейні будинки, засади підготовки до самостійного життя в їхніх школах та ін.).

Значу, що тут необхідно в першу чергу звернутися до напрацювань ВГО «Коаліції захисту прав інвалідів та осіб з інтелектуальною недостатністю». Я б сказав, що ідеї виконавчого директора ВГО «Коаліція» Р.І. Кравченко вже давно випереджають наш час.

Звичайно, можна і потрібно продовжувати даний перелік невідкладних проблем, але вже сьогодні необхідно негайно досягти головного – зміни самого ставлення до дітей-сиріт, щоб воно з ряду казенно-бюрократичного перейшло в ранг державної політики!

P.S. Закінчуючи свої роздуми, я прошу шановну батьківську спільноту вибачити мене за різкість у висловлюваннях. Я з великою шаною схилию голову перед тисячами батьків наших прекрасних особливих дітей за їхні завжди відкриті для ДОБРОТИ СЕРЦЯ! Стосовно ж маленької частки серед батьківської громади, тих, про кого йшла мова... Думаю, що зупинитися і переосмислити ніколи не є пізно...

Малюнок К. Заморій

«Просто другая».

Жизнь продолжается...

В семьях, где первенец – ребенок с особыми потребностями, бывает, что родителям сложно решиться родить второго малыша. Сомнения и страхи вполне понятны. Родится ли малыш здоровым? Хватит ли сил ухаживать за младенцем и старшим ребенком? Как сказать младшему, что его брат или сестра отличается от других детей? Мы задали эти вопросы Ольге Шевелевой, автору книги «Просто другая»*, ведь теперь у ее героини Алины, девочки с синдромом Дауна, есть двое младших братьев.

«Четыре сыночка и лапочка дочка» – пел папа-заяц в известном мультфильме. У нас – два сыночка и одна дочка. Наша девочка – долгожданная и желанная (ожидали мы ее 8 лет) – особенная или же просто другая. У Алины – синдром Дауна. Что это такое, мы узнали уже после ее рождения. До этого мы даже косвенно не пересекались с этим словосочетанием и тем более – с такими людьми. Мне казалось, что это конец моей жизни. Сейчас, спустя 10 лет, я понимаю, что тогда моя жизнь не закончилась, она просто повернула в другое русло. Просто вместо одного пункта назначения самолет приземлился в совершенно противоположном. Ты строил одни планы, но теперь их надо будет построить заново, с учетом появления в твоей жизни нового необычного пассажира.

Часто ловлю себя на мысли о том, что родилась бы дочка последним, а не первым ребенком, возможно, мой кризис был бы не таким острым. К первенцу часто предъявляют много требований, ими гордятся, воспитывают, лелеют. А если первенец – с нарушениями здоровья, многие папы не выдерживают внутреннего накала и оставляют семью. Мы ожидали, что наш выстрадавший долгожданный ребенок будет особенным в хорошем смысле слова. А тут – ребенок с нарушениями здоровья. Даже сильный человек впадет в тяжелую депрессию. Это и произошло со мной. Понадобилось время, чтобы прийти в себя после такого жизненного шока.

Первое время после рождения Алины я вообще не могла смотреть на здоровых детей. Сильное чувство обиды просто обжигало меня. Я смотрела на чужих детей и думала: почему их родителям повезло больше, чем мне? Ведь многие эти люди не выстрадали этого ребенка, как мы. Тем более, мы были здоровыми, без вредных привычек, как те «безответственные» мамы, которые курили до беременности, во время и сразу же после родов. Такие и

еще более сильные чувства бродили во мне, обжигая, как кипящая лава.

О втором ребенке мы подумали только через три года. Конечно, подошли к этому вопросу серьезно. Мы сдали кровь на кариотип, чтобы узнать, все ли у нас в порядке с хромосомами. Мы готовились, пропив препараты, прописанные генетиком.

На первой консультации я поставила врача в известность о диагнозе дочери. Она посмотрела на меня и сказала: «Молодцы, что решились». Конечно, потом были особые анализы на генетическую патологию, несколько УЗИ, отклонений у ребенка не находили. В генетическом центре я отказалась от аминокентеза (теста, который может показать наличие патологии у ребенка внутриутробно), так как мы с мужем решили, что примем ребенка, каким бы он ни родился.

На первом ультразвуковом обследовании в генетическом центре (шла уже 22-я неделя) доктор сказала, что у нас мальчик. Все было в норме. Помню, тот теплый весенний день соответствовал моему настроению. Оно было таким же светлым и солнечным, как тогда, когда три года назад мы с мужем узнали о нашем первом ребенке. Даже подумать не могла, что после всего пережитого я снова смогу радоваться жизни, улыбаться весне и на радостях рассылать друзьям смски о том, что у нас – мальчик.

Наш сын родился с весом 4 кг и ростом 57 см. Это был крепкий, здоровый и вечно голодный карапуз. Меня поместили в палату с молодой девочкой, у которой родилась 7-месячная недоношенная дочь. Она переживала, плакала тайком, так как ребенок был очень слабым. Она ходила к ней в палату интенсивной терапии и часами сидела там. Как я ее понимала! Боже мой! Какой контраст! Тогда, четыре года назад, когда я чувствовала себя сраженной, и сейчас, когда мой 4-килограммовый сын сопел своим маленьким носом у моей груди. Я держала свое сокровище на руках и чувствовала, как моя жизнь, подобно реке после засухи, снова наполняется смыслом и содержанием. Мой замечательный малыш своим появлением дал почувствовать то, чего я не испытала со своей дочкой. Теперь я уже не искала безлюдных уголки, а шла со своей коляской по людной аллее, легко заводя знакомства с другими мамами. И если в прошлый раз мне нечего было сказать об успехах своей дочки, то успехов у моего сына хватало на двоих. Считаю, что лучшей реабилитацией для супругов является как раз рождение здорового ребенка. А если – снова больной? Этот вопрос огромным вопросительным знаком стоит в умах многих пап и мам. Хочется сказать следующее: если у вас есть опасения, подтвержденные анализами, тогда другое дело. Если же родители здоровы и совместимы генетически, стоит рискнуть и получить за

* Ольга Шевелева «Просто другая», Библос Харьков 2009. Книга, написанная мамой-харьковчанкой о том, как они с мужем, родители девочки с синдромом Дауна, несмотря на внутренние предубеждения, научились любить и принимать своего ребенка таким, каким он есть.

это огромную радость растить здорового ребенка. Когда родился наш сын, мы решили, что это и все наши дети. Но прошло 4 года и мы подумали: а почему бы не сделать себе и детям еще один подарок – маленького брата или сестру? Наш второй сын родился ровно через 9 лет и один день после Алины, даже время было почти одинаковым. Так что теперь мы празднуем два дня рождения в один день.

Вспоминая свое детство и наши с братом «великие войны», скажу, что наши дети почти не ссорятся. И все это – благодаря покладистому характеру Алины. Она – не конфликтный человек, она – миротворец. Конечно, бывает, что Андрей задирает Алину, что-то забирает у нее, дразнит. Иногда она может постоять за себя, тем более силенок у нее сейчас достаточно, иногда она просто плачет и мы знаем – это работа нашего неугомонного парня. Удивляет и многому учит – способность дочери прощать. Она тут же прощает брату обиду и вступится, если видит, что ему придется отвечать за свой проступок. Однажды после какого-то конфликта, когда сын был неправ, папа с ним закрылся в комнате для серьезного разговора. Алина сначала стучала в дверь, потом легла на пол и начала просовывать пальцы под дверную щель. Я чуть не разрыдалась. Часто меня поражает в дочери постоянное желание помочь. Практически всегда она откликается на просьбу о помощи, даже если сначала скажет «нет», тут же передумает и сделает. Она всегда помнит о других. Стоит Андрею прийти домой, она тут же несет ему домашнюю одежду. Когда собираюсь кормить малыша и захожу на кухню, там уже стоит его маленький столик, фартучек, тарелка с супом или кашей, ложка и даже пододвинут стул для меня. Когда уже принести нечего – она несет его любимую мягкую игрушку. Она очень искренне может делать комплименты дома и на улице, и ты им веришь – они правдивы. Кто-то сказал, что у людей с синдромом Дауна нет гена

зла. Соглашусь с этим. Да, конечно, есть лукавство, хитрость, особенно, когда съела мороженое и хочется еще – можно сказать, что не ела. Но у таких детей все – «шито белыми нитками», их видно сразу, они не умеют искусно хитрить, лукавить, обманывать. И ты понимаешь, что этого дара нет у нас – обычных людей, со стандартным набором хромосом.

Сказать о своих чувствах, когда дети ссорятся, в общем, и нечего, благодаря именно Алине. Думаю, моим родителям мы очень усложняли жизнь своими ссорами и конфликтами, в которых на 80 процентов виновата была я. Если конфликты случаются, я уже говорила, заводит их именно наш здоровый ребенок. И разбираться, объясняться приходится именно с ним.

Я не склонна идеализировать людей с СД. Они такие – как они есть. Как-то мы гуляли на детской площадке. На скамейке сидела молодая женщина. Их мальчик был такой же, как наш младший, и мы разговорились. Тут подошла Алина, села рядом с ней и потянулась, чтобы обнять женщину. Молодая мама с ужасом на лице стала отмахиваться от дочки, как будто это был монстр, а не ребенок. Алина не оставила свою попытку прикоснуться к ней, тогда девушка просто убежала со скамейки и они с папой и ребенком тут же ушли. Такую реакцию я встретила впервые за 10 лет. Больше всего ранят родителей, имеющих ребенка-инвалида, окружающие нас люди. Мы, как никакая другая нация, очень зависимы. Социально. У какого-то процента населения наркотическая, алкогольная, никотиновая зависимость, но у всех нас – зависимость социальная. Мысль о том, что скажет сосед о моем ребенке или что подумает вон тот прохожий, пугает больше, чем угроза глобального потепления или третьей мировой войны. Ну, а зависимость, по словарю – это нахождение одной стороны в подчиненном положении у

Семья Шевелевых

другой. Уважаю Эвелину Бледанс, которая оказалась внутренне очень зрелым человеком. Не испугалась, не отказалась, не забила в тихий уголок, а во всеуслышание, во всех СМИ громко заявила: да, у моего сына синдром Дауна. Благодаря ей, уверена, многие изменят свое искаженное мнение о наших детях, глядя на улыбающегося, милого карапуза – Семку Семина.

Конечно, каждый родитель думает о будущем своих детей. И именно эта мысль, которая назойливой мухой будоражит ум, побуждает многих родителей подписать документ об отказе от ребенка. Те, с которыми я встречалась в отделении патологии, мотивируют свой отказ именно мыслями о будущем, мол, мы не сможем его поднять на ноги, что он будет делать, когда нас не станет? А что ребенок будет делать, пока есть вы? Прозывать отказником в детском доме – нелюбимым и никому особо не нужным. Примите его сейчас, любите, пока наши сердца еще способны любить.

И все-таки будущее наших детей – серьезный, очень серьезный вопрос. Знаю как минимум три случая, когда дети с патологиями уходили из жизни раньше своих родителей и состарившиеся отец или мать закрывали глаза, зная, что их ребенок уже никому не будет обузой.

Пишу это и понимаю, что это не снимает вопроса о будущем нашей дочери. Сейчас ей 10 лет и я все отчетливее понимаю, что она – мой особенный подарок. Обычно дети вырастают и уходят от родителей, создавая свои семьи. Моя дочь всегда будет со мной и уж точно сумеет подать

мне на старости стакан воды, чего, кстати, не дожدهшься сегодня от многих детей. Алина многое умеет, многому учится. Надеюсь, что научу ее хоть что-то готовить, помогать по дому. Уже сейчас, хоть в малом, но я могу на нее положиться. Конечно, хотелось бы, что у нее была своя жизнь, свои друзья, свои интересы и скорее всего – это вопрос будущего, ведь она растет и по-своему развивается.

Мы не знаем будущего нашей дочери. И захотели мы еще детей не с той целью, чтобы было на кого ее оставить. Забота об Алине – наш удел, не их. И мы со своей стороны сделаем все возможное, чтобы они не несли его. Но очень хотим воспитать в них сильное чувство родства и ответственность, чтобы они могли прийти на помощь сестре, когда это будет нужно. Я рада, что Алина не одна в нашей семье. Младшие помогают ей развиваться, расти, осознавать себя старшей сестрой. Сын Андрей понимает уже, что Алина не такая, как все, но это не мешает ему играть вместе с ней и принимать такой, как она есть.

Решиться на второго ребенка, если первый ребенок-инвалид, не просто. Даже когда это возможно и по возрасту, и по состоянию здоровья. Каким он будет, как сложатся его отношения со старшим? Но теперь я уверена, что мы были бы беднее, несчастнее, как семья, если бы не решились еще на ребенка. И я искренне пожелала бы семьям, имеющим ребенка-инвалида, преодолеть свой страх и подарить себе огромную радость воспитывать нескольких, таких разных и имеющих так много общего, ПРОСТО детей.

Ольга Шевелева

Юля и Вита

Моя сестра

Отношения между детьми в семье наполнены самыми разными чувствами, от любви до ревности, от обожания до (не побоимся этого слова) ненависти. А как они складываются, если старшая сестра – ребенок с нарушениями развития?

Моя сестра – умственно отсталая. Мама родила её в 19 лет. Стечение обстоятельств, неправильное ведение родов, грубое, халатное поведение врачей. Вита родилась без признаков жизни. Реанимировали её пять минут – это время, губительное для клеток коры головного мозга. Потом консультации, обследования, лекарства, растерянность, страх. Родители долго не решались на второго ребенка. А через шесть лет появилась я. Идеальная беременность, идеальные роды, идеальная я. Вовремя закричала, вовремя села, пошла, рано заговорила. Примерный ребенок в детском саду, отличница в школе, красный диплом в университете.

Первый раз я поняла, что сестра не такая, как все, на улице, на детской площадке. Ко мне подошла одна девочка и сказала: «Почему ты ходишь с ней, она же больная». Больно было мне. Моя родная сестричка, с которой я играла, делила игрушки, одежду, ругалась, дралась, которую любила. Она пугала, вызывала смех, была лишней. Защитить ее от всех косых взглядов, насмешек, грубости окружающего мира мне в детстве не хватало силенок, да и не знала как. Проще отгородиться от них, спрятаться, закрыться.

Ребенок с особенностями делает всю семью особенной. Немножко осторожные, внимательные, чувствительные, ранимые. И люди, окружающие нашу семью, мои подруги, родственники, друзья родителей – тоже особенные. Никто не жалел, не учил, не обвинял, не защищался. Шутили,

смеялись, играли, общались. Семейные праздники, дружеские посиделки. Каждый воспринимал друг друга таким, какой он есть. И моя сестра не исключение. Да, общаться с ней непросто: постоянные вопросы, чаще не в тему, невпопад, отсутствие границ и такта. Но все мы без изъяна. У каждого свои недостатки. Зато моя сестра всегда излучала тепло, искренность, непосредственность и любовь, которых так не хватает «нормальным» людям.

И все же я всегда верила, что можно что-то исправить, научить сестру правильно говорить, думать... С выбором профессии сомнений у меня не было – пошла учиться на логопеда. На третьем курсе на лекции по специальности спросила у преподавателя, как можно помочь взрослым с нарушенным интеллектом. Оказалось, никак. Утраченные функции уже не восстанавливаются.

Практиковать стала с четвертого курса в интернате, где когда-то училась моя сестра. Было тяжело. Но я любила детей с особенностями развития за их открытость, чистоту, доброту и бескорыстность. А вот смириться с тем, что не можешь им помочь, – самое трудное.

Принять их такими, какие они есть, двигаться вместе с ними медленно, но верно вперед, пусть даже маленькими шажками, несмотря на откаты назад, радоваться каждому успеху, пусть совсем незначительному, позволить им быть счастливыми, гордиться ими – всему этому я научилась у своей мамы.

Я счастлива, что у меня есть сестра! И я её очень люблю!

Юлия Логоша

Бобат-терапия в реабилитации детей с ДЦП

Родители детей с детским церебральным параличом обеспокоены тем, что ребенок может рассматривать или пробовать брать игрушки, только находясь у них на руках и только с их помощью, т.е. ребенок не играет самостоятельно. Мы попросили **физического реабилитолога Центра раннего вмешательства, г. Харьков, Александру ХВОРОСТЕНКО** рассказать, как можно организовать жизненное пространство ребенка, чтобы у него была возможность познавать мир даже тогда, когда родители заняты.

Как развиваются обычные дети

Развитие ребенка – сложный процесс, в котором формирование одних навыков влечет за собой и формирование других. Так, ребенок, который научился сидеть самостоятельно, без опоры на руки, может использовать их для игры и тактильного изучения предметов, что улучшает развитие его когнитивных навыков. Прикасаясь к игрушкам, поднося их ко рту, переключая из руки в руку, ребенок понимает, что определенные действия приводят к определенным результатам. Ребенок видит игрушку, берет ее, изучает, делает вывод. Таким образом, взаимодействуя с различными предметами, ребенок повышает свои способности к восприятию информации, у него появляется желание изучать окружающий мир, увеличивается запас произвольных движений. Получая знания на собственном опыте, ребенок вырабатывает определенное отношение к разным ситуациям, понимание, как он может воспользоваться ими в любой момент, проявив активность.

Малыш, лежа на животике, видит перед собой желанную игрушку. Потянувшись к ней и несколько раз упав на бочок, ребенок поймет, как контролировать положение своего тела, удерживать равновесие, чтобы дотянуться до понравившегося предмета. Благодаря тому, что вокруг ребенка много интересных вещей, у него появляется желание исследовать. Когда ребенок получает удачный опыт, его желание к исследованию и движению растет. Желание повышает возможность исследовать и учиться более сложным двигательным навыкам, а двигательные навыки дают возможность исследовать новые предметы и окружение.

Только собственный опыт продвигает ребенка в развитии. Если ребенок никогда не пробовал самостоятельно есть, вряд ли он сразу возьмет ложку и начнет кушать так, как это делают взрослые. Для этого ему придется пройти определенный путь, сделав много попыток, исследуя раз-

ные возможности: от еды руками до еды с помощью столовых приборов.

При позитивной поддержке взрослого, наличии вокруг предметов для исследования, ребенок проявляет интерес к окружающему. Но самостоятельно выполнять то или иное действие он начнет только тогда, когда сам поймет, как это следует делать.

Что такое детский церебральный паралич

Общаясь с ребенком с церебральными нарушениями, зачастую мы не можем понять, чего хочет ребенок, почему он не играет, почему он проявляет интерес, но не берет игрушку, а иногда и вовсе ничем не интересуется.

Детский церебральный паралич – это понятие, объединяющее множество видов двигательных нарушений. Церебральный паралич возникает из-за повреждения или нарушения развития головного мозга, произошедшего в период внутриутробного развития или в раннем возрасте. В зависимости от локализации поражения головного мозга существуют различные формы церебрального паралича. Однако при любой его форме движения и позы ребенка подвергаются влиянию патологических реакций. В такой ситуации хорошо скоординированным, разнообразным и целенаправленным движениям развиваться очень сложно.

Для обычного малыша, который научился, лежа на животике, доставать игрушку, ключевым аспектом в этом умении является стабильная поза. Пока ребенок не научится удерживать стабильное положение тела, он не сможет дотянуться до игрушки. Обычные дети учатся этому самостоятельно. Но дети с ДЦП не могут самостоятельно научиться поддерживать стабильное положение тела. После большого количества попыток, которые заканчиваются неудачей, ребенок перестает стремиться что-то делать, постепенно может угаснуть и желание к исследованию и

повторению попыток двигаться, так как ребенок не достигает результата и не получает позитивного опыта.

Позитивный результат всегда подкрепляет желание двигаться дальше, и потому основным моментом в реабилитации детей с церебральными нарушениями является помощь в поддержании стабильной позы. При стабильном положении тела ребенок научится делать что-то самостоятельно. Это поддержит его желание постоянно стремиться к познанию нового и укрепит его устойчивость к неудачам, что, в свою очередь, расширит его возможности в освоении новых и часто очень сложных для него навыков.

Детям с ДЦП нужно то же, что и всем детям во всем мире: общение, внимание родителей, их поддержка, им нужно узнавать новое и развиваться. Им необходим собственный опыт для того, чтобы научиться чему-либо. Но есть определенные факторы, которые мешают детям с ДЦП получать знания и использовать их самостоятельно. Что же нужно делать?

В конце 40-х годов прошлого столетия в Англии нейрофизиолог Карел Бобат и физиотерапевт Берта Бобат сформулировали концепцию помощи людям с двигательными нарушениями, возникшими в результате поражения центральной нервной системы. В концепции Бобат-терапии существуют три базовых принципа терапевтического воздействия:

- **ингибция** – торможение патологических движений, положений тела и рефлексов, которые препятствуют развитию обычных движений;
- **фасилитация** – усиление правильных движений и положений тела;
- **стимуляция** – поощрение интереса ребенка к движению и использованию правильных движений и положений тела.

Рассмотрим несколько полезных поз, которые объединяют все три принципа Бобат-терапии. Эти позы могут применяться в течение дня: например, когда ребенок с мамой на прогулке, или в то время, когда мама занята домашними делами, а малыш может самостоятельно провести время с игрушками в правильных положениях тела, которые стимулируют развитие правильных движений, повышают возможности исследования.

Одним из важнейших этапов в развитии ребенка с детским церебральным параличом является этап освоения контроля положения головы. Недостаток контроля положения головы мешает ребенку совершать какие-либо направленные действия и движения, он не в состоянии зафиксировать взгляд, его рот открыт, в такой ситуации ребенку очень сложно общаться, показывать свои желания, проявлять интерес. Поддержка головы дает возможность

скорректировать зрительную фиксацию и движения глаз, что приводит к активации мимики и улучшению возможности ребенка общаться. Каждый из нас включен в общение, оно дает много возможностей научиться говорить о своих желаниях, воспринимать информацию, понимать окружающих. Если головка ребенка поддерживается в правильном положении, он получает возможность воспринимать своего собеседника, контактировать с ним.

Создание правильного положения с помощью шерстяного одеяла

Шерстяное одеяло складывают треугольником (как платок), который в свою очередь сворачивают в валик (Рис. 1, 2). Ребенок находится в одеяле, как в «гнездышке». Его голова приподнята, плечи лежат на одеяле, спина и таз ребенка расположены внутри «гнездышка».

Позиционирование с помощью шерстяного одеяла полезно для детей, которые постоянно находятся в ассиметричных позах, обусловленных тоническими рефлексам. Этот способ фиксации помогает детям со сниженным или переменным мышечным тонусом, повышенной возбудимостью.

С помощью свернутого одеяла достигается симметричное положение тела, которое очень важно для того, чтобы ребенок смог сфокусировать взгляд. Из симметричных позиций формируются правильные целенаправленные движения.

Такое «гнездышко» легко вложить в коляску. В зависимости от размера ребенка материал может меняться – от полотенца для рук до большого банного полотенца. Родителям такое приспособление дает возможность использовать его в коляске, чтобы малыш находился в правильной позе и на прогулке.

Шерстяное одеяло, свернутое вокруг ребенка способствует удержанию им головы по средней линии, и ему удастся сфокусировать взгляд на объекте. Одеяло, подложенное под плечи, помогает ребенку подносить руку ко рту. В таком положении ему легче самостоятельно исследовать погремушки или те предметы, которые дают родители. Фиксация даст ребенку возможность сформировать цепочку «увидеть-взять-исследовать-сделать вывод», подкрепит его интерес и желание к исследованию нового, сформирует мышечное ощущение «как это можно сделать».

Создание положения с помощью подушки для кормления

Используя подушку для кормления, или как ее еще называют – подушку для беременных, можно поддерживать различные положения тела ребенка: на животе, на спинке, на боку. Такая подушка имеет форму подковы и наполнена силиконовыми шариками. Ее можно приобрести в магазинах детских товаров.

С помощью подобной подушки ребенок сможет удерживать симметричное положение тела, сгибать плечевой пояс и ноги в тазобедренных суставах, отводить ноги в тазобедренных суставах. Также подушка будет вам полезна при кормлении.

Позиционирование с помощью «подушки для кормления» можно использовать для детей с постоянным

двигательным беспокойством, с выпрямительными спазмами (перезгибанием тела вперед или назад); ребенок с атетозом* сможет принять симметричное положение тела и получить мягкое ограничение для неконтролируемых движений.

Использование такой подушки – одна из возможностей положить ребенка, страдающего выпрямительными спазмами, на живот.

На рисунке 3 показано, как вес тела ребенка фиксирует подушку, руки находятся спереди, грудная клетка располагается на подушке, а голова под действием силы тяжести может опускаться и наклоняться вперед. Если постоянное изменение формы подушки мешает поместить ребенка в правильное положение, соедините концы «подковы» друг с другом, используя платок. Это придаст наполнителю подушки большую стабильность, благодаря чему можно будет исправить позу ребенка.

Создание положения «лежа на спине»

Ребенок лежит на подушке с более тонкой средней частью и более толстыми частями по сторонам головы. Платок фиксируется на подушке на уровне таза ребенка – он препятствует выпрямлению ног и увеличивает их сгибание. Благодаря этому таз переходит в нейтральное положение и ребенок больше расслабляется. Чтобы еще больше разделить ножки, можно использовать свернутое одеяло или небольшую подушку (Рис. 4). Благодаря давлению тела ребенка подушка плотно прилегает к нему и создает хорошую опору.

Для создания положения тела «лежа на боку» подушку для кормления можно использовать так, как показано на рис. 5. В этой позе у ребенка появляется возможность играть обеими руками и видеть игрушку перед собой. Нога, лежащая сверху, может быть помещена на подушку или находиться в положении максимального сгибания, быть развернутой в тазобедренном суставе наружу и отведена. У ребенка, изображенного на рисунке, нога подтянута к животу. Платок, который соединяет края подушки, не дает ноге ребенка соскальзывать, таким образом ребенок получает опору стопы на поверхность. Нога, лежащая снизу, согнута, бедро лежит на мягком основании, голень расположена на подушке. Также ногу можно положить на поверхности опоры между опорой и подушкой. Такую позу необходимо использовать попеременно для обеих сторон тела.

Если ребенок ранее часто пребывал в ассиметричных или неправильных позах, возможно, у вас не сразу получится придать телу ребенка подобное положение. В этом случае не нужна поспешность. Приводите ребенка в нужное положение медленными, поступательными движениями, так как резкие движения могут увеличить тонус мышц ребенка. Объясняйте ребенку, что вы делаете, негромким, плавным голосом. Если, на ваш взгляд, ребенок не понимает слов, он обязательно почувствует вашу интонацию, и негромкий нежный голос подействует на него успокаивающе, что приведет к большему расслаблению.

В любом из приведенных в статье положений ребенок не должен пребывать весь день, меняйте позу тела малыша, тогда у него появится возможность изучать мир под разными углами зрения. Относительно правильности применения тех или иных позиций вы можете проконсультироваться с физическим реабилитологом.

В вышеперечисленных положениях, которые придают стабильность положению тела ребенка, у детей значительно снижается беспокойство и появляется уверенность в своих силах, ощущение безопасности, которые являются ключевыми в любой деятельности, направленной на изучение и развитие.

* Атетоз – избыточная, неконтролируемая двигательная активность, которая вызывается быстрым изменением мышечного тонуса. Движения при этом размашистые и вычурные, не поддаются контролю.

Рисунки Е. Заморий

Как стимулировать инициативу ребенка

Воспитание и обучение ребенка всегда связываются в нашем сознании с доминирующей ролью взрослого. И это ни у кого не вызывает возражений: взрослый – старше, сильнее, много знает и многое умеет, к тому же он несет ответственность за жизнь и здоровье малыша. Давайте на минуту отвлечемся от принятого положения вещей и представим, как может чувствовать себя ребенок рядом со «всезнайкой». Будет ли малыш проявлять инициативу, если мама или папа в своих умениях находятся на недостижимой высоте?

Слишком активная позиция взрослого зачастую не стимулирует развитие ребенка, а наоборот – тормозит его. Родители детей с особенностями развития часто пытаются делать за ребенка то, что у него не получается, или давать ему команды, снижая его инициативу и возможность справиться самому. Всесторонне изучив проблему, семейные и детские психотерапевты Дэвид и Джилл Шарф предложили методику, которая направлена на предоставление ребенку в ходе игры лидерских позиций, что дает детям возможность почувствовать уверенность в своих силах. Это способствует развитию когнитивных и коммуникативных способностей ребенка. Полное название методики – Направляемая ребенком интеракция (НРИ). Опыт многих психологов и в Украине, и за рубежом показал, что методика помогает как детям с отставанием в развитии, так и детям с проблемами поведения и трудностями в отношениях с родителями.

В идеале обучать мам и пап методике НРИ должен психолог, однако ключевые моменты изложены в простых инструкциях «Не делай» и «Делай!», и их может применять в общении с ребенком любой родитель.

НЕ ДЕЛАЙ!

«Не командуй!»

Использование НРИ предполагает предоставление ребенку инициативы. Команды этому мешают. Кроме того, если родители используют команды, то вполне возможно, что ребенок их не выполнит и это создаст напряжение в отношениях ребенка и родителей.

Команды бывают как прямые: «Подойди к столу!», так и не прямые: «Давай построим домик». Следует избегать обоих типов команд.

«Не задавай вопросов!»

Многие родители полагают, что, задавая ребенку множество вопросов, они вступают с ним в более активный диалог. Однако наблюдения показывают, что это блокирует спонтанную речь. Объясняя подобный эффект, можно попросить родителей представить себе, что некто будет постоянно находиться рядом с ними, то и дело задавая вопросы. Скорее всего, они признают, что их ответы будут все короче и короче и, в конце концов, вовсе перестанут отвечать.

Кроме того, вопросы, как и вопросительные интонации, могут быть восприняты ребенком как выражение родительского несогласия с его действиями или как критика.

«Не критикуй!»

Критические замечания негативным образом отражаются на самооценке ребенка. Особенно если дети отстают в развитии, поскольку они и без того тяжело переживают ограниченность своих возможностей.

Родители должны научиться избегать критических замечаний и в то же время обеспечить ребенку достаточную обратную связь, помогающую корректировать его действия. Если ребенок высказывает неверные суждения, родители могут и должны его поправить, избегая при этом критики. Например, ребенок, взяв красный кубик, говорит: «Зеленый». Родитель, поправляя малыша, избегает указаний на неправоту ребенка, просто озвучивает правильный цвет: «Ты взял красный кубик».

ДЕЛАЙ!

Описание действий ребенка – один из важнейших приемов методики. По своей форме он напоминает спортивный комментарий. Важно говорить только о хорошем поведении ребенка, потому что описание деятельности – мощный закрепляющий фактор и свидетельствует о том, что родитель внимательно следит за тем, что делает ребенок, а малыш воспринимает это как поддержку его действий, что способствует повышению его самооценки. Описание выполняемых ребенком действий также способствует обогащению его словарного запаса и способности к вербальной экспрессии. Это побуждает ребенка к самостоятельному описанию своих действий, что важно не только для развития речевой экспрессии, но и для формирования образа «я», а также для закрепления полученных навыков. Кроме того, описание действий ребенка способствует развитию его когнитивных навыков, поскольку организует мышление, связанное с игровой деятельностью. Это ведет к освоению ребенком определенных навыков, чрезвычайно ценных для его образования. Дети, отстающие в развитии, нередко отличаются неустойчивым вниманием, а описание действий способствует концентрации их внимания.

Отражение

Отражение представляет собой повторение того, что ребенок только что произнес. Однако при этом не обязательно использовать те же самые слова, что и он. Главное, чтобы новое высказывание выражало тот же смысл. Так, например, если ребенок, подходя к доске, говорит: «Я порисую», родитель может сказать: «Ты хочешь порисовать на доске». В тех же случаях, когда ребенок еще плохо владеет речью, отражение может предполагать использование звуков и междометий. Тем самым родитель показывает ребенку, что он его понимает и внимательно относится к тому, что ребенок пытается выразить.

Использование отражений важно при общении с детьми, имеющими отставание в развитии. Это связано с целым рядом причин. Подобно тому как

описания позволяют закреплять определенные навыки, отражения учат ребенка понимать и принимать то, что он говорит, что ведет к развитию речевой экспрессии.

Отражение – активное реагирование окружающих на речь ребенка – может быть даже более важно для развития его коммуникативных навыков, чем простая вербальная стимуляция. Родители могут повторять за ребенком то, что он говорит, и использовать при этом более развернутые высказывания. Вот некоторые примеры отражений.

Ребенок: «Красный».

Родитель: «Ты взял красный кубик».

Ребенок: «Упало...».

Родитель: «Да, башня упала».

Ребенок: «Кубики!».

Родитель: «Да, в этой коробке — кубики».

Кроме того, отражение позволяет без критики в адрес ребенка корректировать его высказывания, правильность речи и произношения, избегая критики в его адрес.

Имитация

В процессе обучения или игры важно имитировать хорошее поведение ребенка. Этот прием демонстрирует поддержку и принятие действий ребенка, способствует повышению его самооценки. Кроме этого, имитация заставляет ребенка имитировать действия родителя и тем самым повышает степень его активности в усвоении различных навыков. Например, ребенок начинает строить из кубиков башню. Родитель: «Ты строишь башню. Я тоже хочу построить башню» (начинает строить башню такого же или меньшего размера).

Имитируя действия ребенка, родители должны избегать делать то, чего ребенок не делал, поскольку это может привести к утрате им инициативы.

Похвала

Ни у кого не вызывает сомнений, что ничто так не побуждает ребенка к хорошему поведению, как искренняя похвала взрослого. И дети, и родители испытывают при этом положительные эмоции; ребенок чувствует

Ольга Чунихина и Олег Голдобин

поддержку родителей, а родители испытывают удовлетворение от того, что ребенок ведет себя хорошо. Однако следует помнить, что если вы будете хвалить малыша, при этом описывая конкретные поступки, которые он совершает, то это будет способствовать повышению самооценки и закреплению навыков, а также будет стимулировать ребенка выполнять определенные действия. Например, вместо того, чтобы сказать «Какой ты молодец!», похвалите малыша, сказав, за что именно вы его хвалите: «Какая высокая у тебя получилась башня!».

Использование похвалы особенно важно для детей с задержкой развития, для которых освоение различных навыков сопряжено со значительными усилиями. Общаясь с ними, важно хвалить их не только за правильное поведение в процессе игры, но и за то, что они проявляют интерес к игрушкам, правильно сидят за столом, разрешают другим брать игрушки, смотрят в глаза собеседнику и вступают с ним в разговор. Родителям следует также пользоваться невербальными знаками выражения похвалы, например, аплодировать ребенку, прикасаться к нему и поглаживать его, улыбаться и применять выразительные интонации, позволяющие передать восторг и одобрение.

Игнорирование

Используя методику НРИ, можно пресечь нежелательное поведение ребенка с помощью такого приема, как игнорирование. Игнорирование позволяет блокировать попытки ребенка привлечь к себе внимание плохим поведением. Поскольку дети с отставанием в развитии часто неспособны распознавать нюансы вербальной и невербальной экспрессии окружающих, родители должны стремиться к особой выразительности, демонстрируя полное отсутствие интереса к нежелательным действиям ребенка. Проявление внимания, сопровождаемого положительной или отрицательной оценкой плохих поступков ребенка, приводит лишь к их закреплению.

Игнорируя плохое поведение ребенка, следует помнить, что нужно игнорировать лишь те действия ребенка, которые направлены на привлечение внимания (когда, скажем, ребенок начинает хныкать или говорить плохие слова). Если же ребенок поступает так по другой причине (предположим, бросает игрушку в стену, потому что ему нравится звук удара), игнорирование его действий не поможет их пресечению.

Прежде чем ребенок перестанет совершать плохие поступки, пытаясь привлечь внимание родителей, он будет вести себя все более необузданно. Поэтому его действия,

представляющие опасность для него и окружающих (например, попытки ударить родителя), не должны игнорироваться. Родители должны решить, смогут ли они справиться с ситуацией, если ребенок, предпринимая отчаянные попытки привлечь их внимание, станет вести себя особенно вызывающе.

Начав игнорировать те или иные поступки ребенка, родители и впредь должны придерживаться выбранной стратегии. Если эти действия выведут их из равновесия и они перестанут их игнорировать, то тем самым убедят ребенка в том, что подобным стилем поведения он может добиться их внимания.

Если ребенок делает что-то, что невозможно игнорировать (например, совершает агрессивные действия или пытается что-то сломать), родители должны остановить игру и применить методы воздействия на ребенка, которые они обычно используют.

Параллельно с игнорированием проявлений плохого поведения ребенка родители должны быть внимательны к проявлениям нейтрального и хорошего поведения и незамедлительно оказывать ему поддержку.

Вот некоторые примеры игнорирования плохого поведения ребенка.

Ребенок, безуспешно пытаясь вставить фрагмент «головоломки» не туда, куда следует, начинает плакать и отходит от стола.

Родитель (отворачивается от ребенка): «Попробую-ка построить домик» (продолжает комментировать свои действия).

Ребенок, хныча, возвращается к столу.

Родитель (сразу же поворачивается к ребенку): «Хорошо, что ты вернулся к столу. Мне нравится играть вместе с тобой» (похвала с обозначением конкретных действий).

Многолетнее использование методики детскими и семейными психологами в разных странах показало, что данный подход способствует развитию речевых навыков ребенка, его практических умений и способности к более длительной концентрации внимания на выполняемых им действиях, повышает его самооценку, укрепляет контакт с родителями.

Родители, осваивающие приемы НРИ, сообщают о том, что эта методика вселяет в них уверенность в своих силах, снижает уровень психического напряжения, связанного с воспитанием ребенка, и способствует укреплению эмоционального контакта с ним.

*Подготовила Виктория Кузнецова
При подготовке статьи были использованы материалы из книги Д. Шарфа «Игровая семейная психотерапия»*

Не имей 100 рублей, а

– Ну и дети сейчас пошли избалованные! – жаловалась одна бабушка другой на детской площадке. – Нашему на день рождения купили набор игрушек, какой-то модный, дорожный, красивый! Говорят, для развития очень нужен. А он не играет в него. Два раза достал, разбросал и лежит теперь в коробке, пыль собирает. Он у нас одно знает – то кастрюлями играет, то газеты рвет и мнет.

Я посмотрела на малыша, который рядом играл в песочнице: кроха сосредоточенно копает ямку найденной палочкой от мороженого. Лопатка, грабельки и ведро лежали рядом без дела. Конечно, по-житейски можно понять бабушку, которой жаль потраченных денег на дорогую, оказавшуюся бесполезной вещь. Но реальность такова, что стимулы для развития ребенок может получать, играя самыми разнообразными предметами, главное, чтобы они были безопасными.

Для тренировки сенсорики, мелкой моторики, навыков сравнения, анализа и синтеза придуманы специальные развивающие игрушки, которые используют ведущую деятельность ребенка – игру в обучающих целях, и не нужно ни специально заинтересовывать, ни заставлять малыша заниматься. Приобретение таких игрушек для детей с особенностями развития – не дань моде, а необходимость. Однако стоят такие развивалки ох как недешево, а надоедают так же быстро, как и самые обычные пупсы и машинки. Зная, что дети охотнее всего играют с теми предметами, которыми пользуются в быту взрослые, находчивые родители научились делать развивающие игрушки из того, что под рукой.

Игры с прищепками прекрасно тренируют мелкую моторику, развивают тактильные ощущения, цветовое восприятие, фантазию и творческие способности. Вот некоторые идеи.

Бусы. Нанизывайте вместе с малышом на шнурок прищепки. Когда кроха научится это делать сам, усложните задачу. Предложите прицепить прищепки одного цвета или двух цветов по очереди.

Цветной конструктор. Покажите ребенку, как прищепка цепляется к любому плоскому предмету. Когда малыш научится хорошо цеплять прищепки самостоятельно, предложите ему заранее сделанные заготовки, вырезанные из картона: круги, прямоугольники и квадраты разных цветов, елочку, ежика, рыбку. Цепляя разноцветные прищепки к заготовкам, можно создать немало интересных образов: цветы, солнышко, животных. Ежику и елочке нужно прицепить иголки, солнышку – лучики, рыбке – плавники и хвост (фото 1, 2, 3).

Соревнование. Посоревнуйтесь с малышом, кто больше прицепит прищепок на заготовку за определенное время. Игру можно усложнить, если подобрать небольшие кусочки разноцветного картона, совпадающего с цветом прищепок. Игрокам дается задание: прикрепить прищепки к полоскам соответствующего цвета (фото 4).

Трансформер. Цепляя прищепки друг за друга, можно создавать различные диковинные конструкции (фото 5).

Веселые счеты. Если в доме имеется сушилка для белья с жесткими прутьями, из нее получатся замечательные счеты. Прицепите прищепки разных цветов на поперечины. Малыш долго будет двигать их туда-сюда, перецеплять с одного прутика на другой, пересчитывать, сравнивать и т. д. (фото 6).

Пустые пластиковые бутылки также могут превратиться в увлекательную развивающую игрушку.

Возьмите несколько пластиковых бутылок с горлышками разного диаметра. Отрежьте верхнюю часть бутылки (высотой 5–7 см), разрежь-

имей 100 идей

те край на полоски, отогните их в разные стороны. На дне картонной коробки разметьте отверстия в соответствии с диаметром горлышек и прорежьте их. Бутылочные горлышки вставьте таким образом, чтобы отогнутые «лепестки» располагались снизу, а на лицевой части панели были горлышки бутылок. Лист картона приклейте снизу, чтобы горлышки не вращались. Развивающая панель готова (фото 7).

Покажите ребенку, как подбираются по размеру и завинчиваются крышки. Предложите малышу проделать это самостоятельно. Спросите, какого цвета закрученные крышки. Предложите закрутить сначала маленькие крышки, потом крышки одного цвета.

Множество игр придумано и с одноразовой посудой. Играя с разноцветными трубочками, тарелками и стаканчиками, малыш может научиться сравнивать и находить причинно-следственные связи, познакомиться с формами различных предметов.

Исчезайка. Посередине трубочки нарисуйте фломастером веселую рожицу. В стаканчике сделайте дырочку и протаскивайте через нее трубочку. Если ее двигать то туда, то сюда, рожица будет показываться и исчезать в стаканчике. Сопровождайте игру такой присказкой: «Вот человечек улыбается, смеется. Ой, куда же он пропал? Ку-ку! Нашелся, опять улыбается».

Маскарад. Самая простая маска из пластиковой тарелки получится, если просто маникюрными ножницами прорезать отверстия для глаз, носа и рта. Ну а если подключить фантазию, то сделать можно маски и зайца, и льва, и поросенка, и медведя. А если уж перевоплотился в какое-то животное, то изволь и вести себя соответственно – прыгать, рычать или хрюкать (фото 8).

Строитель. Разноцветная пластиковая посуда – отличный строительный материал для пирамид и замков.

Твистер для самых маленьких. Разложите на полу разноцветные одноразовые тарелки. Попросите малыша становиться на тарелки того цвета, который вы называете. Когда малыш освоит цвета, игру можно усложнить и начать обучать малыша ориентироваться в пространстве. Разложите тарелки на полу так, чтобы, например, зеленая была сзади, красная – впереди, желтая – справа, а синяя – слева. Попросите малыша встать на тарелку, проговаривая не только цвет, но и местоположение. Например: «Встань на синюю сзади». Когда малыш может без ошибок справляться с этой игрой, переходите на следующий уровень. Положите спереди, сзади, слева и справа несколько тарелок разных цветов. Теперь синие тарелки будут со всех сторон, равно как и зеленые, красные и желтые. И крохе надо будет не только правильно определить цвет, но еще и нужное направление.

Стежки-дорожки. Если дома есть веревки и канаты разных цветов, размеров и ширины, то эта игра поможет развить как координацию движений, так и ориентацию в пространстве. Разложите веревки на полу зигзагом по всей квартире. Малыш может просто ходить по ним, а можно задания усложнять. Например, по красной передвигаться боком, а по синей – спиной вперед, или разложить по пути следования препятствия из диванных подушек. Если из веревок и канатов выложить различные геометрические фигуры, то их изучение пройдет намного веселей!

Подготовила Виктория Кузнецова
(по материалам сайтов www.detisuper.ru,
letidor.ru, igrushka.kz, babyblog.ru)

АДАПТАЦИЯ К ДЕТСКОМУ САДУ У ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

В прошлом номере мы подробно рассказывали о том, какой детский сад выбрать для ребенка с особыми потребностями и как оформить необходимые документы. Итак, садик выбран, справки собраны, что же ожидает малышей и их родителей в детском саду?

Тревог и сомнений у мам и пап много. Сможет ли малыш с особенностями развития ходить в обычный детский сад? Как его примут дети и родители? Кому-то кажется, что если бы ребенок был обычным, то адаптация к садику проходила бы легче. Сегодня мамы, которые когда-то задавали себе такие же вопросы, готовы поделиться своим опытом и сравнить пребывание в саду обычного ребенка и ребенка с особыми потребностями.

Наталья Сергиенко,
мама Ксении 11 лет (диагноз ДЦП, ЗПР)
и Алены 6 лет и 9 месяцев.

Когда старшей дочери было года два, меня всерьез охватывали сомнения: а возьмут ли ее в какой-либо детский сад и какой? Ведь к горшку она не была приучена, ела сама плохо, ходила не очень хорошо, говорила еще хуже, а с одеванием вообще было грустно. И вот, когда дочке было три года и два месяца, мы пришли к заведующей логопедическим детским садом. Почему логопедическое направление, а не опорно-двигательное, которое было ближе нам по основному диагнозу? Во-первых, для нас с мужем была важна социализация ребенка, общение с другими детьми, перенимание от них каких-либо навыков. Шли по принципу «лучше быть худшим среди лучших, чем наоборот». Во-вторых, этот детский сад был ближе других к нашему дому. Скажу сразу – нам повезло, заведующая оказалась понимающим человеком, не отвернулась от нас, не послала в другие сады (как это пытались сделать её помощники), не побоялась наших диагнозов, а согласилась принять нашего ребенка и посмотреть, что из этого выйдет. Примерно через полгода, пройдя через «доброе» отношение заместителей заведующей (пока она отсутствовала), закалив свои нервы и потрепав их, мы пришли с документами. Сначала дали Ксении возможность попробовать себя в роли воспитанницы детского сада – погулять вместе с детьми, зайти в группу. Все было не так страшно, как казалось: дочь спокойно шла к детям, однако только при мне. Но надо же было с чего-то начинать! Кстати, записали Ксению в группу, которая по возрасту младше. Поверьте, это было правильное решение. Просто в 3-4 года задержка в развитии ребенка даже на несколько месяцев более ощутима, чем, например, в 8-9 лет и старше. Поэтому, чтобы не было «пропасти» между детьми и Ксенией

(да и занятия в садике проводятся по принципу от простого к сложному, без скачков, а начальной базы у нас не было), приняли решение идти в младшую группу, а не в среднюю. Забегая вперед, скажу, что, придя позже в школу, мы увидели, что этот дополнительный год принес пользу,

Ксения Сергиенко

добавил дочери усидчивости, внимательности, самостоятельности.

Три летних месяца дочь посещала сад крайне нерегулярно – для нас это пора санаториев, морей, дачи, в общем, отдыха. Тем не менее, в сентябре мы заметили, что Ксюша двигалась увереннее, улучшилось понимание обращенной к ней речи и ее собственная, хоть и незначительно, но вот с самообслуживанием было по-прежнему, оно оставалось слабым. Но надо отдать должное воспитателям – от памперсов они отказались, сказали: «Будем учить», – и попросили приносить больше сменной одежды, докармливать согласились тоже: «Принесите только слюнявчик», ну и в остальном нашу Ксению не бросали.

Что касается детей, то тут было немножко сложнее – отвергать дочку не отвергали, но и в свои игры не приглашали. Скажу честно, не все было гладко, как хотелось бы, например, детские праздники. От начала и до конца праздника я находилась в нервном напряжении, было ощущение, словно твой ребенок делает что-то не то, и хотелось, чтобы Ксения не так выделялась своей непохожестью, ведь тут уже, кроме детей и воспитателей, добавлялись взгляды родителей (хотя сейчас я бы по-другому на это реагировала). Кстати о родителях, был с ними у нас небольшой конфликт. Ксения была единственным особым ребенком в группе, и часть мам решила, что ей нет места рядом с их детьми. Советую в подобных случаях не горячиться, определить для себя, чего вы в конечном итоге хотите, и добиваться поставленной цели, не растрчивая силы и нервы на всех подряд. В данной ситуации нам помогла логопед детского сада, она указала недовольным родителям на то, что Ксения по

праву занимает свое место в группе, а если кому-то что-то не нравится, пожалуйста, есть много других садов. Конфликт был исчерпан.

Время шло, Ксения привыкала к детскому саду, а он к ней. Хочется дать совет родителям, отдающим детей в садик: контакт родителей с воспитателями – это тоже важная составляющая успешного посещения. Ведь воспитатели поначалу могут не понять, не разглядеть в вашем ребенке то, о чем вам давно известно, что поможет реализовать его способности и сделать максимально приятным его пребывание в саду. Не стесняйтесь спрашивать и рассказывать.

Ксения училась у детей чему-то новому, вот она уже сама ест, пробует одеваться, принимает участие в играх, выступает на утренниках. Своим присутствием она учила окружающих её детей и взрослых быть человечными в самом широком смысле этого слова. И вот прошли эти три года, а на выпускном балу моя дочь с большим старанием танцевала прощальный танец с выпускником своей группы, приятно удивив нас с мужем.

Я ни на минуту не пожалела, что мы пришли в этот сад и прожили в нем три года. Это время стало для нас первой ступенькой на пути к следующему этапу – школе. Хочется сказать большое спасибо всем тем людям, которые помогли нам, а тем, кто был против нашего присутствия, – Бог судья.

В тот год, когда Ксения пошла в школу, мы оформили в садик Алену. Тогда подумалось, что с младшей дочкой я вообще не буду знать никаких проблем. Ведь детский сад она уже знала – приводила и отводила туда вместе со мной Ксению, кроме того, Алена была полностью самостоятельным ребенком. Но оказалось, умение самостоятельно одеваться, кушать, ходить на горшок – это еще не все. Первая неделя садика выдалась настоящим кошмаром для нас. Ребенок начинал рыдать, когда мы только заходили во двор, в группе этот крик усиливался, а когда

«До свиданья, детский сад»

няня или воспитатель пытались оторвать ее от меня, я удивлялась, откуда в таком маленьком ребенке столько физической силы. Следующий час я проводила под окном группы, безошибочно выделяя плач родного ребенка и считая минуты, когда же я уже зайду и буду успокаивать свою кроху. А вот с Ксенией, ребенком с особенностями развития, даже в первые дни посещения я могла спокойно оставить ее в садике. Причина такого поведения Алены была, на мой взгляд, в резкой смене обстановки. Так вышло, что первый раз в сад дочку вел муж (я сопровождала нашу новоиспеченную первоклашку), и момент расставания выглядел так: няня или воспитатель быстро выхватывала дочку из рук мужа и захлопывала дверь. А вы бы не испугались? Вам бы не было обидно? Видя, что ситуация сложная, заведующая разрешила нам походить по другим группам, подходящим по возрасту, с условием, если Алена пойдет туда спокойно, то мы можем ее туда перевести. Мы приходили на прогулку или просто заходили в раздевалку и сидели там, но обязательно вместе, потому что Алена не отпускала меня ни на шаг. В итоге мы решили перевести дочку в параллельную группу.

Надо сказать, в первой группе были более опытные воспитатели, но их педагогическое умение нам не помогло. Так что, если все в один голос твердят, что именно это лучше, только так полезнее и т.д., – вы послушайте их и себя, и поступите так, как будет лучше для вашего самого доро-

го человека, а значит, и для вас. Ведь часто люди склонны давать советы другим, но совершенно не следовать им, оказавшись сами в подобной ситуации. Первый визит в новую группу напоминал мне заманивание зверя. Пока мы с Аленой стояли в раздевалке – воспитатели выкатывали из игровой комнаты мячик, каждый раз оставляя его ближе и ближе к порогу. И вот, наконец, когда Алена переступила порог – это была победа, мы зашли без плача. Не скажу, что последующие дни мы весело бежали в садик (этот момент наступил примерно через год), но зато Аленкина печаль была не такая уж горькая, и я уже могла отойти от садика.

Во время пребывания Алены в саду были тоже сложности – и в общении с воспитателями, и с детьми (только не подумайте, что мы какая-то конфликтная семья), но все всегда было решаемо.

Исходя из своего опыта, отмечу, ошибочно было бы считать, что у ребенка с ОР будут обязательно большие трудности и не такие, как у всех. Они есть и будут всегда и у всех, независимо от диагнозов (а у вас всегда все было гладко, когда вы приходили в новый коллектив на работу?). Просто мамы и папы, если они собираются отдать ребенка в детсад, должны четко решить для себя, какие цели они преследуют, что для них наиболее важно, а потом уже реализовывать свои планы, конечно, не забыв при этом запастись терпением.

Виктория Пирогова,
мама Ольги 16 лет (умственная отсталость
между легкой и средней степенью)
и Тёмы, которому сейчас 2 года и 8 месяцев.

Уже более десяти лет я общаюсь с семьями, которые воспитывают детей с особенностями развития, и слышала много историй про детский сад. Мне хотелось бы рассказать свою.

Начну с того, что старшую дочь Ольгу, я, испугавшись трудностей, забрала из детского сада. В те счастливые времена не было очередей в дошкольные учреждения. Это время, конец 90-х, называют «демографическим провалом». Никакой предварительной записи не существовало, спокойно можно было подойти перед началом учебного года и оформить ребенка в детский сад. Ольгу мы отдали в садик по месту жительства. Приняли нас туда без проблем. Но меня не покидала тревога, потому что у моей дочери не только снижение интеллекта, но и нарушенные формы поведения. И если первое не являлось серьезным препятствием для пребывания в садике (мы не требовали обучения ребенка, а с самообслуживанием у неё было все в порядке: горшок, одевание и еда не вызывали трудностей), то поведение оказалось проблемой. И моя тревога была небезосновательной: через несколько недель меня вызвала для разговора воспитательница и прямо сказала, что для таких детей существуют специальные сады и нам надо только туда. Оле было трудно сидеть тихо в группе, где 18 человек. Ей было тяжело высидеть занятие, она постоянно отвлекалась. А на площадке, когда дети гуляли, она бежала «куда глаза глядят», совершенно не слушая воспитателей. Потом состоялся разговор с заведующей,

Тёма Пирогов

где мне в уважительной, но настоятельной форме повторили еще раз, куда мне идти. Я настолько растерялась, что мои попытки как-то договориться выглядели слабо и неубедительно, особо я не сопротивлялась. Может быть, внутренне я была готова к тому, что все именно так и закончится? Поплавав дома, я приняла решение не водить дочь ни в какой детский сад. У меня была возможность не работать, а посвятить себя воспитанию ребенка.

В специальный детсад я не хотела отдавать Ольгу принципиально. Сейчас могу сказать, что это было одно из самых ошибочных решений в моей жизни. Так как это серьезным образом сказало на способности моей дочери общаться с людьми. Потом я встречала большое количество детей, которые ходили в специальный детсад, были среди них и такие, чье поведение я назвала бы странным. Однако ни разу я не встретила ребенка, который бы научился этому в детском саду. Наоборот, даже специальный садик дал детям навыки общаться, приучил к порядку и режиму дня, что очень пригодилось им в дальнейшем.

Прошло много лет, я родила сына. Решение о том, что он будет ходить в садик, я приняла, когда Тема был ещё младенцем. В два с половиной года Тема начал ходить в сад. Случилось это в конце августа, когда в группе были дежурные воспитатели. Первую неделю я оставляла его там всего на пару часов. Теме сначала очень нравилось. Но как только время пребывания в группе увеличилось, возникли проблемы. Я даже представить не могла, что мой почти всегда спокойный сын может так орать. Крик стоял постоянный с утра и до обеда. Когда он уставал, уходил лежать на кровати, а потом снова начинал плакать. Утром, когда его приводили, он норовил ударить по стеклу двери, чтобы мы поняли его нежелание идти в группу, и наотрез отказывался переобуваться (хорошо, что было лето, и никто не заметил). Воспитатель в какой-то момент испугалась, сказала, что у нас избалованный ребенок. Вот таким необычным образом вел себя обычный ребенок! Тут я действительно растерялась: неужели и сын останется дома? Но опыта и настойчивости у меня было уже больше, чем когда я отводила в сад старшую дочь. Мне уже были понятны причины такого поведения сына, а чужие комментарии я не принимала близко к сердцу.

Через неделю ситуация стала налаживаться, пришла наша постоянная воспитательница, которая с пониманием относится к тому, что все малыши плачут, расставаясь с родителями. И еще: я заметила, что в ясельной группе практически никто из детей не высиживает занятия, все отвлекаются, не могут сосредоточиться. То есть оказалось, что то, в чем упрекали мою старшую дочь, – норма для обычных детей в ясельной группе.

**Яринка (по просьбе автора имя изменено),
мама Алисы 25 лет
и Давида 3 года (синдром Дауна).**

На тему детского сада я думала очень много. Старшую дочь в полтора года мы отдали в ясли. А через четыре месяца после восьми больничных и настойчивой «просьбы» моего начальника подумать о продолжении декретного

отпуска была досрочно «выпущена» из детского сада до самой школы. К тому же в нашем детском саду «внедрили» украинский язык. И это было последней каплей, потому как наша воспитательница плохо говорила даже на русском (с акцентом). Я представила все последствия сенситивного периода развития речи дочери и приняла решение – детскому саду «нет».

Но с сыном была совершенно другая история. Я прекрасно понимаю, что особому ребёнку нужен детский сад. Здесь важны не мои желания, не мои детские воспоминания, даже не мои страхи, а потребность в развитии личности моего малыша. Его потребности, а не мои! Будет ему в садике плохо, пусть сидит дома. А если он там найдет необходимую среду, друзей и т.д., – пусть ходит.

Я долго взвешивала все «за» и «против» и решила проверить потребности сына жизнью – то есть просто водить его в садик и смотреть на реакцию.

Первое, что сделала, обзвонила все близлежащие сады и узнала, как происходит запись. Мне любезно всё объяснили, но на вопрос, когда я могу записать своего ребенка в сад, так же любезно ответили – мест нет. На нет и суда нет. Значит, выбираем детский сад и думаем, как туда попасть.

Наконец детсад был выбран, начался сбор документов, справок, бумажек, подписей. Консультации врачей, осмотры, анализы. Но так сложилось, что, имея на руках все необходимые справки, в детский сад мы попали только через год из-за болезни сына. И в связи с регулярными процедурами и приемом препаратов пришлось перенести всё на неопределённое время.

И вот, наконец, в этом августе, в возрасте 2 года 10 месяцев, мы подошли к важному этапу – знакомству с детским садом. Как пока ещё не совсем компетентный педагог я вспомнила всё, чему меня учили, и развернула дома кампанию под слоганом «В детский сад – как на праздник!». Мы стали дома играть в детский сад, выбрали игрушки, которые будут «ходить» вместе с сыном в сад. Гуляя, мы все чаще подходили к ограде, смотрели, как играют детишки на площадке, и... уходили под мои уверения, что совсем-совсем скоро и сынулька будет так же с детками играть.

С вечера мы легли пораньше, завели будильник на 7 утра. И утром пошли первый раз в детский сад. Сын зашел в группу. Воспитательница, молодая хорошенькая девушка, взяла его за руку и повела к детям (меня попросили далеко не отходить). Закрылась дверь. Я услышала, как он громко сказал: «Вет!» (привет) Посидев в раздевалке еще минут 10 и не дождавшись никаких страшных криков, подслушав весёлое чтение стишков, я со спокойным сердцем села на скамейку рядом с нашей группой. Может быть, я была так спокойна, потому что знала, что у меня есть выбор. То есть в любое время я могла забрать сына. Может, мне понравилась воспитательница и садик. А, может, просто все шло так, как должно было быть.

Было ли у меня ощущение, что я «сдала» сына, избавилась от ребенка как от обузы? Нет! Было ощущение, что я отвела его в новое интересное место.

Забрала я через два часа абсолютно счастливого и довольного ребенка. Воспитатель сказала, что он плохо по-

кушал (представляете, он в первый раз сам поел, дома мы категорически этого делать не хотим!).

Так продолжалось в течение полутора недель. Въехав на коляске на территорию сада, сын выскакивал из неё и бежал в свою группу, не оглядываясь на меня. На дневной сон сына я не оставляла из-за того, что он плохо кушает (ребёнок из категории «я вчера ел»), поэтому обедали мы дома.

За всё это время он ни разу не описался, научился сыпать песок на голову и говорить «до-пе-бене» (до побачення), «до ден» (добрый день). Вначале мы ходили в обычную ясельную группу, в три года нас должны были перевести в логопедическую. Я была довольна собой, мол, какая я молодец! Как классно применила теорию об адаптации к детскому саду! Но в душу закрадывалось сомнение: может, мой ребенок просто не понимает, что происходит, куда он попал, почему не плачет, как наш сосед?

Когда на улице похолодало, в саду начался «солепад». И мы, первый раз успешно и без проблем поспав в саду, заболели. Лечились целых две с половиной недели. Выздоровели. Взяли справку, и опять в сад. Не описать словами, с какой радостью сын выскочил из ко-

ляски и побежал в группу... Вместо любимейшей нам молоденькой воспитательницы вышла незнакомая дамочка лет 55, спросила, кто мы и когда я заберу ребенка. Оказывается, пока мы «бюллетенили», воспитатель поменялась. Договорились, что приду после прогулки. В 11 часов я подошла к площадке нашей группы за сыном. Он один сидел в песочнице без игрушек, отвернувшись от воспитателя, все остальные дети стояли в рядочек под стеной детского сада, а воспитательница говорила по телефону. Увидев меня, сын заорал так, что у меня волосы стали дыбом, и начал на меня карабкаться, как обезьяна на пальму. В наш рёв сразу включился хор товарищей. Я не знала, что делать. С трудом успокоив малышек, помогла воспитателю завести их в группу. Воспитатель рассказала, что сын не ел, не пил и не писал.

Следующее утро было сплошным кошмаром. Мы шли к группе под плач и крики «не, СА не» (нет, сад нет). Отдала воспитателю воющего ребёнка... Пришла через два часа и обалдела. Мой сын лежал в спальне под одеялом (не спал), воспитательница сказала, что он заснул на стуле и упал, поэтому она положила его на кровать.

Комментарий психолога

Поступление ребёнка в детский сад – важный и ответственный шаг в его жизни. А также это период тревог и сомнений и для его родителей. Их беспокоит всё: питание, условия, уровень подготовленности педагогического коллектива и, конечно, адаптация их ребёнка в новых условиях. И, кажется, что «обычный» ребёнок пойдет в сад легче и с меньшими трудностями, чем ребёнок с особыми потребностями. Каково же бывает удивление родителей, когда всё случается наоборот.

Начать, наверное, следует с понимания слова «адаптация». Адаптация (лат. *adapto*, приспособляю) означает приспособление. Приспособление организма к новым или изменившимся условиям жизни, обстоятельствам. Следовательно, адаптация – это непрерывный процесс, так как условия жизни постоянно меняются. Ребёнок начинает приспособляться к среде с момента своего рождения. Но почему адаптация к детскому саду в череде обстоятельств, к которым надо привыкнуть, занимает особое место?

Принципиальное различие состоит в том, что у ребёнка резко расширяются горизонты и происходит процесс сепарации, то есть

отделение ребенка от матери и выход в «большой мир», где присутствуют незнакомые дети и чужие взрослые. Именно это обстоятельство провоцирует стресс у ребёнка. Ведь до сих пор, оказываясь в новой, непривычной обстановке, малыш ощущал защиту матери. Её присутствие и забота помогали ему укрепиться в новых условиях, и он мог чувствовать себя комфортно. В отношениях в семье, с мамой он находился в привилегированном положении и чувствовал свою значимость, исключительность, защищенность. А в детском саду всё изменилось. Внимание взрослого уже не принадлежит ему безраздельно. И ребёнок вынужден сам приспособляться к изменившимся условиям, новым правилам и требованиям.

Кроме того, если говорить о возрасте двух лет (в котором всё чаще детей отдают в дошкольные учреждения), то потребность в общении с другими детьми ещё только формируется. Наверное, все родители умилялись возгласам крохи «МОЁ!» Но именно из-за этого чаще всего между детьми будут возникать конфликты, ведь они ещё не умеют договариваться, меняться.

Нельзя также оставить без внимания изменения условий жизни:

другое помещение, люди, режим дня (другая, часто более простая еда, дневной сон, занятия), усиленные дисциплины, необходимость самообслуживания.

Соответственно приспособление детского организма к новым условиям будет сопровождаться и изменением поведенческих реакций, расстройством сна, аппетита, возможно, некоторым «регрессом» – ухудшением речи, появлением энуреза, капризностью, возвратом к требованиям кормить его, одевать, обувать.

Безусловно, адаптация у разных детей проходит по-разному, соответственно возрасту, состоянию здоровья, сложившимся привычкам, навыкам самостоятельности, особенностям коммуникации, стилю воспитания в семье, уровню привязанности к матери.

Однако любая мама понемногу отходит от ребенка, дает ему больше свободы (вначале только на руках, потом ползает, потом заходит за угол, остается без присмотра и т.д.). Таким образом, садик – логичное продолжение взросления и развития. Но чтобы он не был пугающим необходимым этапом, важно ГОТОВИТЬ своего ребёнка, а с ним вместе и себя, и всю семью к посещению детского садика.

На следующий день я решила остаться в группе. Разрешения ни у кого не спрашивала, никто меня не прогонял. Пробыла чуть больше часа. Дети опять посажены рядочком на скамеечку. Плачь, рёв, всхлипывание. Воспитатель успокаивает детей, говорит, что уже звонит маме и мама идёт за Петей, Машей и т.д. (Интересно, где обучают таким методам работы с детьми?). Никаких игр, игрушек, чтения книг. Шутками-прибаутками помогла успокоить детей, и с тяжёлым сердцем забрала сына домой. По пути в раздевалку взгляд скользнул по столу воспитателя. Там зачем-то лежал ремень...

После этого случая мы опять ушли на больничный. В общей сложности провели дома около двух месяцев. Сейчас пытаемся начать сбор документов в логопедическую группу, чтобы пойти сразу к другому воспитателю. Когда лежали в больнице, проконсультировались у психолога, которая порекомендовала поменять воспитателя и начать адаптацию с самого начала. Но вот вчера позвонили из детского сада и сказали, что мы должны показаться хотя бы на один день, сослались на новое постановление: если в течение двух месяцев ребёнок не посещает сад, даже по уважительной причине, его отчисляют. Вот на днях соби-

раемся опять посетить свою группу, что из этого выйдет – пока не знаю. Но однозначно – если будет плакать, заберу сына из сада и буду искать альтернативу.

Вот такой у нас неудачный опыт адаптации к детскому саду.

Пока мы болели, нам несколько раз звонили и просили привезти определенные суммы «на нужды детского сада», вручали списки формата А4 на нужды группы. За ограду садика я входила как на враждебную территорию, ожидая увидеть самые мрачные картины. Но вместо этого видела детей, которые катались с горки, поливали из маленьких лейчек цветы, лепили куличи из песка и совсем не выглядели несчастными и покинутыми.

P.S. Сегодня утром мы с сыном собирались на развивающие занятия в детский клуб. Во время одевания я всегда рассказываю, куда мы идём. Спрашиваю: «Пойдём к деткам в клуб?», сын кричит: «Ула» (ура), «А потом зайдём в детский сад», в ответ опять: «не, СА не» (нет, сад нет). Говорю: «Сынуля, почему нет? В саду с детками хорошо». Ответ: «Нет, Тота кака» (тётя кака).

Записалась на завтра к детскому психологу.

Ведь это вежа, ступенька на его пути в жизни.

Но часто родители не осознают значимость этого этапа и думают: «Ничего! Всё пройдет!».

Возможно, это и есть ответ на вопрос, заданный в начале статьи. Родители детей с особыми потребностями осознают необходимость подготовки к изменениям в жизни их ребёнка и готовятся к ним, поэтому, несмотря на специфические трудности, адаптация таких детей часто проходит легче и безболезненнее, чем детей «обычных».

Об этом же история Ксении с Алёной и их мамы – Натальи Сергиенко, у которых адаптация старшей дочки Ксении с диагнозом ДЦП, ЗПР проходила легче, чем у младшей Алёны. Так случилось потому, что ребёнка с ОР готовили к поступлению в детский сад, а её сестру – нет.

Как всё-таки готовить ребёнка к детскому саду? Необходимо обучать ребёнка общению с другими детьми, приучать к совместной деятельности, к коллективу, прививать навыки самообслуживания (одеваться, кушать, пользоваться горшком, умываться и вытирать руки и лицо полотенцем), приучать малыша к приближенному к детсадовскому режиму дня, познакомить с детским садом, его сотрудниками, в первую очередь с воспитателем и няней.

Надо ли говорить о том, что все эти перемены должны быть постепенными и максимально щадящими? Если нагрузить ребёнка такими изменениями одновременно, то это не принесет ничего, кроме стресса, как для ребёнка, так и для всех членов семьи.

Отдельно хочется сказать о психологическом настрое мамы, от которого зависит принятие ребёнком новых условий. Если мама сомневается в том, подходит ли детский сад её ребёнку, сомневается в его готовности туда идти, если она боится расставаться со своей крохой даже на несколько часов, то малыш мигом это почувствует и естественным образом отреагирует нежеланием идти в детский сад и плохой адаптацией к нему. Кроме того, не только маме, но и папе необходимо быть готовым к трудностям адаптационного периода, уметь справляться самим и давать возможность ребёнку самому справляться с чувствами, тревогами и конфликтами. Поэтому при подготовке к садику – это не только подготовка малыша, но и его родителей, а также, по возможности, всех членов семьи.

Существует также такой момент, как знакомство с персоналом детского сада. Важно найти с ними общий язык. Родителям следует поговорить с воспитателем и няней, узнать об условиях пребывания детей в группе,

рассказать им об особенностях развития, привычках, о характерных чертах поведения ребенка, его склонностях и интересах. Таким образом, вы сможете воспитателям и няням быстрее наладить наиболее тесный контакт с вашим ребенком. Можно предложить свою посильную помощь в жизни группы. Нужно интересоваться у воспитателя, как прошел день, что ребенок делал, как себя вел и чувствовал. Не стоит бояться задавать воспитателю «неудобные вопросы»: для каких целей лежит на стуле ремень, или почему малыш уже несколько дней приходит из сада в царапинах. Все это поможет вам и вашему малышу наладить отношения с новыми значимыми людьми в его жизни, а значит, облегчить процесс адаптации.

Важно помнить, что это природная потребность ребенка – в сепарации как таковой, в общении с одноклассниками и новых навыках, социализации. Постарайтесь быть терпимыми в период адаптации ребёнка, не жалейте времени на личное тёплое общение с ним. Детский сад – это первый шаг маленького человечка в общество, и родительская помощь в подготовке его к такому шагу просто необходима.

*Елена Шебалина,
психолог дошкольного учебного
заведения № 148, г. Харьков.*

Устранение недостатков или... интернатов?

Есть ли будущее у интернатов и право выбора у родителей детей-инвалидов?

Слово «проверка» лично у меня еще со времен учебы ассоциируется с необходимостью собраться, определенными переживаниями, стремлением сделать все хорошо и правильно, с возможностью показать достижения и достоинства, исправить недостатки. Но что бы ни говорили, как бы ни старались, недочеты есть всегда и в любой отрасли, даже в самых-самых правильных организациях и учреждениях (возможно, это нюансы украинского законодательства, которое иногда само себе противоречит: выполнишь одно – нарушишь другое). От результатов проверки зависим мы, наша работа, зарплата, финансирование «сверху» и т.д.

Приведя недавно своего ребенка в нашу школу-интернат, я отовсюду слышала это «страшное» слово – ПРОВЕРКА! В школе ощущалось какое-то нездоровое оживление, учителя и воспитатели с озабоченными лицами и кипами каких-то бумаг сновали по коридорам, техперсонал непрерывно тер полы. Да еще классный руководитель моего сына огорошила, сказав, что нам еще месяц назад (!) нужно было обновить ИПР (индивидуальную программу реабилитации). Обычно о необходимости обновления ИПР напоминали представители ВКК, органов социального обеспечения или поликлиники... Пара вопросов – и ситуация прояснилась: в школу приехала прокурорская проверка.

Все мы знаем, что одной из главных функций прокуратуры есть надзор за соблюдением законности и прав человека. Согласно ст. 4 Закона Украины «О прокуратуре» этот орган надзора призван утверждать верховенство права, укреплять правопорядок и должен защищать от неправомерных посягательств. Статья 19 этого же Закона гласит:

«Предметом нагляду за додержанням і застосуванням законів є:

1) відповідність актів, які видаються всіма органами, підприємствами, установами, організаціями та посадовими особами, вимогам Конституції України (254к/96-ВР) та чинним законам;

2) додержання законів про недоторканність особи, соціально-економічні, політичні, особисті права і свободи громадян, захист їх честі і гідності, якщо законом не передбачений інший порядок захисту цих прав;

...

Перевірка виконання законів проводиться за заявами та іншими повідомленнями про порушення законності, що вимагають прокурорського реагування, а за наявності приводів – також з власної ініціативи прокурора. Прокуратура не піднімає органи відомчого управління та контролю і не втручається у господарську діяльність, якщо така діяльність не суперечить чинному законодавству».

Проверки необходимы, если проводятся с целью выявления недостатков для их дальнейшего устранения. Но в данном конкретном случае в воздухе витало настроение найти недостатки и устранить... само учебное заведение. На этот раз нашей школе повезло, но повезет ли в следующий? Дадут ли при следующей проверке возможность директору нашей специальной школы-интерната «отписаться», «отбиться», спасти школу? Можем ли мы, родители детей с особыми потребностями, в такой ситуации спокойно жить и быть уверенными в том, что завтра двери школы-интерната, в которой учатся дети-инвалиды, не будут закрыты?

В Украине уже давно ведутся разговоры (причем на высоком уровне) о нерентабельности интернатов, о том, чтобы ликвидировать интернатные учреждения, в которых учатся и живут дети с ограниченными возможностями, дети из социально неблагополучных семей и т.д. Мол, государству экономически невыгодно содержать «такое количество» интернатных учреждений, рациональнее ввести в программу подготовки педагогов (учителей) учебный курс по, например, коррекционной педагогике, тифлопедагогике и т.д., а детей с ограниченными возможностями (в педагогическом понимании – с особыми образовательными потребностями) направлять на обучение в общеобразовательные школы. Но на сегодняшний

день в обычных школах нет ни соответствующих специалистов, ни гибких программ обучения, о которых мировое сообщество говорит уже с 1993 года – с момента принятия ООН 20 декабря 1993 года Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов, в которых как раз обо всех этих моментах достаточно подробно говорится.

Зато провозгласили новый модный лозунг: «Инклюзия – для всех!». Нас, родителей детей с ограниченными возможностями, это, мягко говоря, не воодушевляет, не радует. Да, безусловно, инклюзия нужна, даже необходима. Но как моего 15-летнего сына с комплексным нарушением здоровья (как физическим, так и психо-интеллектуальным) «инклюзировать» в класс обычной школы к его ровесникам?! Это стресс и для него и для всего класса. Я не хочу делать из своего ребенка жертву инклюзии, да и любой родитель на моем месте, я думаю, тоже не захочет. Введение должности ассистента учителя могло бы спасти положение. Но в реальной жизни этого пока нет, специалисты не подготовлены, в большинстве случаев, насколько я знаю, «ассистируют» учителям родители «особых» детей. Причем абсолютно безвозмездно. Не понаслышке знаю, что педагоги, учителя обычных школ, не имеющие опыта общения с «особыми» детьми, недоумевают: как можно в класс посадить ребенка (особенно с психо-интеллектуальными нарушениями), если у учителя не хватает времени урока на то, чтобы уделить время каждому ученику в классе, изложить материал, предусмотренный программой?! Да и реакцию большинства родителей обычных детей на появление в классе особого ребенка нетрудно представить...

Вывод неутешителен – не готовы мы пока к поголовной недифференцированной инклюзии, не готовы школы и учителя, не готовы родители обычных детей и «особых», дети обычные и «особые». Общество в целом не готово.

Надеюсь, выражу общее мнение, если скажу – нам нужен выбор. Родители или лица, их заменяющие, должны знать, что у них и их детей есть возможность выбора учебного учреждения или формы обучения, которые будут наиболее приемлемыми для ребенка. То ли это будет специальное, коррекционное учебное заведение, где работают соответствующие специалисты, или общеобразовательное учебное заведение. Беда нашей ментальности в том, что выражение «под одну гребенку» актуально во все времена и во всех сферах жизни славянского общества. Поэтому и законы мы понимаем буквально и по привычке исполняем их опять-таки буквально.

Возвращаясь к факту проверок специальных учреждений для детей с проблемами здоровья, хотелось бы акцентировать на приоритетности принципа защиты прав и свобод со стороны контролирующих и надзирающих органов. Пусть эти проверки будут во благо, а не во вред.

Возможно, выражу мнение таких же родителей детей с особыми потребностями, как и я, если обращусь к чиновникам: не лишайте нас и наших детей возможности выбора. Да, финансовая ситуация в стране сейчас не из лучших и перспектива весьма туманна. К тому же Украину, без преувеличения, можно назвать «страной контрастов» (прямо в точку попала героиня Нонны Мордюковой в «Бриллиантовой руке», с той лишь разницей, что говорила она о Стамбуле) – очень скромные местные бюджеты и задекларированные доходы отдельных лиц, которые и составляют примерно годовой бюджет небольшого города Украины. Хотя, по-моему, достоин всяческого уважения поступок боксера Виталия Кличко, который заявил, что, защищая титул чемпиона в 2014 году, готов весь гонорар от проведения боя отдать на благотворительные цели. Пусть это станет хорошим примером и для других. «Да не оскудеет рука дающего». И пусть это будет не милостыня, а искреннее желание помочь тем, кому эта помощь нужна.

Хотелось бы верить, что мы своими сегодняшними усилиями как раз и формируем мнение тех, кто станет родителями «детей инклюзии» завтра, ведь в первую очередь мировоззрение ребенка формируется в семье. Инклюзию нужно бережно и очень аккуратно «выращивать» – дети, обычные и с особенностями развития, должны с самого раннего детства, с ясельной группы быть вместе, привыкать друг к другу, учиться помогать и принимать помощь без превосходства или унижения.

Наталья Николаенко

P.S. Считаю, что «Родительский клуб» – это своеобразная трибуна для высказывания мнений по различным вопросам в кругу «своих», т.е. таких же, как и я, родителей. Ведь сколько людей – столько и мнений, поэтому неравнодушных и небезразличных к затронутой проблеме приглашаем к дискуссии на страницах нашего журнала.

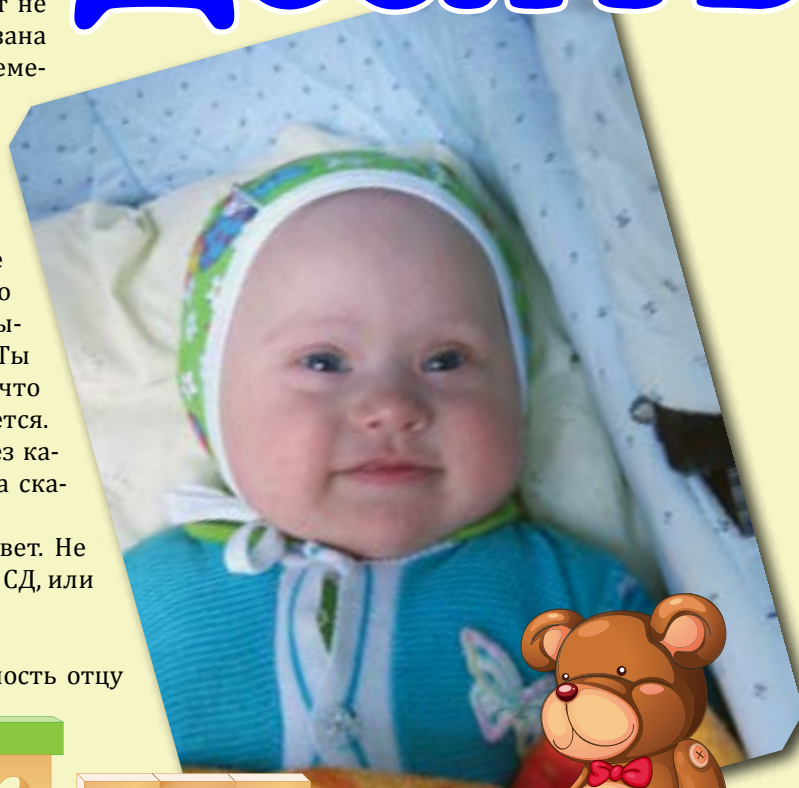
Десять

Женя Силин – самый лучший мальчик на свете, мой сын, который даже не знает, что окрестили его Евгением. Все и всегда называют его просто Женей. Впрочем, есть у него и домашнее прозвище – Миня, на которое он реагирует не хуже, чем на настоящее своё имя. С именем сына связана интересная семейная история. С тех пор, когда я забеременела и узнала об этом, и месяцев до трёх-четырёх, если не больше, я ходила с уверенностью, что родится сын Тимур. Потом где-то прочла, что имена нужно давать на более поздних сроках, когда сам плод уже сможет реагировать на произнесённое матерью имя. И я, расслабившись на диване, стала вслух перебирать мужские имена. И вдруг почувствовала какой-то отклик в себе. Это произошло в ответ на имя Женя, Евгений. Хотелось побыстрее рассказать об этом мужу. Вечер я начала со слов: «Ты знаешь, как бы я хотела назвать сына?». Но муж ответил, что пока не родился ребёнок, об имени говорить не собирается. И вообще, дочь называла я, поэтому сына назовёт он без каких-либо совещаний. Обидно-то как! Даже не дал слова сказать. Но справедливо, поэтому спорить не стала.

И вот настал тот день, когда сынуля появился на свет. Не помню, успели ли нас уже ошарашить тем, что у малыша СД, или нет, но хорошо помню телефонный разговор с мужем.

– Ну вот, – говорю, – человек уже есть, давай ему имя.

В этот момент я покорно замолчала, давая возможность отцу наречь сына самостоятельно. И муж произносит:

– Я хочу, чтобы его звали Женя.

Я чуть не упала. Это было действительно чудо! С тех пор, как произошло это чудо, прошло десять нелёгких лет. Как быстро летит время... Сегодня, возвращаясь с автостоянки втроём, я обратила внимание мужа на то, какой уже большой наш сын, и мы оба замолчали на пару минут. Наверное, в наших головах пронеслись одни и те же мысли: как много сложного и горького уже пережито, сколько приятных мгновений подарил нам этот ребёнок и продолжает дарить, сколько было надежд и ожиданий и оправдались ли они и, в конце концов, мысль о том, что мы оба постарели на 10 лет. Я нечаянно вспомнила о том, как санитарки в роддоме рассказывали о знакомом мальчике с СД, который прожил 10 лет, и намекали, что больше Женя не протянет. А тут смотрю на своего крепыша-моржа, а ему ещё жить и жить, слава Богу.

В середине октября еле удалось надеть ребёнку кофту и куртку, потому что ему комфортно и не холодно в майке. По несколько раз в день Женя по собственной инициативе принимает холодный душ независимо от времени года, пьёт только холодную или комнатной температуры воду из родника, чай не признаёт, но с удовольствием угощает им гостей. Для этой цели у нас есть самовар. Под настроение он может заварить и принести кофе или чай маме, сидящей в комнате за ноутбуком. Конечно, его не всегда можно пить, потому что в чашке Женя может заварить полпачки чая или кофе, но всё равно приятно. И он никогда не забудет размешать там две ложечки сахара.

Когда семья садится за стол трапезничать, Женя каждому на тарелку положит по котлете, по куску хлеба, раздаст вилки. Мо-

ЛЕТ СПУСТЯ

жет сам подогреть ужин на газовой плите, обычно наливает в сковороду немного воды. Ввиду этого у нас случались казусы, когда вода наливалась туда, где пеклись блины. Переубедить его не делать этого невозможно, проще охранять блины у плиты.

Жека – ребёнок, который никогда не оставит возле себя обёртки от конфет, а обязательно выбросит их в урну. Он следит за тем, чтобы дверь была закрытой, а продукты хранились в холодильнике. Разбирать пакет, принесённый из супермаркета, – любимое занятие. Когда ему нечем заняться, начинает придумывать себе работу – пылесосит, моет обувь или же садится делать уроки. Конечно, шкодить он тоже умеет профессионально, но о плохом сегодня не будем.

Татьяна Силина

В прошлом номере (№ 13-14) в материале «Музыка нас связала» была допущена досадная ошибка: под фотографией Жени Силина поставлена подпись Тимофей Силин. Редакция приносит свои извинения автору.

Виктор Гюго сказал: «Дети сразу и непринужденно осваиваются со счастьем, ибо они сами по природе своей – радость и счастье». Однако в жизни бывает и иначе...

И малыш желанный, и беременность протекала гладко, и в родах не было нарушений, да и раннее развитие, казалось бы, не нарушено, а спустя время родители начинают замечать «необычность» ребенка – проблемы с развитием речи или, что чаще бывает, ее отсутствие. Малыш вроде смыслённый, а молчит. Часто от соседей, друзей, а иногда и педиатров родители получают стандартный ответ: «После трех лет заговорит», – особенно если ребенок мужского пола. У нас в стране бытует мнение, что мальчики начинают говорить позже, а также распространен ошибочный стереотип, что неговорящий малыш после трех лет заговорит сразу чисто и связно. И родители терпеливо ждут. А после трех лет, обойдя множество специалистов и, в конце концов, пройдя обследование у детского психиатра, как снег на голову сваливается диагноз «аутизм». Результат – трагедия в семье, а в нашей стране зачастую и распад семьи. А ведь «трагедию» все-таки можно предотвратить. Многочисленные исследования и публикации показывают, что раннее начало реабилитации в значительной степени обуславливает возможность компенсации нарушений. Необходимо как можно раньше заметить первые симптомы заболевания и начать коррекцию.

Что должно насторожить родителей в развитии ребенка от рождения и до 3 лет нашему журналу рассказала **детский психиатр, ассистент кафедры психиатрии ХМАПО, кандидат медицинских наук Татьяна Леонидовна ШЕЙНИНА.**

АУТИЗМ ВЫЯВЛЕНИЕ СИМПТОМОВ И ДИАГНОСТИКА

Что такое аутизм?

Согласно Международной классификации болезней МКБ-10 (ICD-10) и Руководству по диагностике и статистике психических расстройств, принятому в США – DSM-IV аутизм относится к общим (первазивным) расстройствам развития, то есть захватывает все сферы деятельности. Этот термин включает такие состояния, как аутизм, детское дезинтегративное расстройство и синдром Аспергера, в связи с чем чаще используется термин расстройства спектра аутизма.

Лорна Винг, английский психиатр, занимавшаяся исследованием проблемы аутизма, установила, что дети с расстройствами аутистического спектра имеют трудности в трех областях, эту классификацию называют «триадой нарушений при аутизме» или «триадой Винг»:

- социальное взаимодействие (трудности с установлением социальных отношений, например, человек может казаться отстраненным и равнодушным и испытывать трудности с пониманием чужих точек зрения и намерений);

- социальная коммуникация (трудности с вербальной (речевой) и невербальной коммуникацией (мимика, жесты и т.д.);
- социальное воображение (трудности с межличностной игрой и воображением, например, ограниченный спектр воображаемых игр, возможно, копирование и воспроизведение с характерной ригидностью и повторением).

Ниже мы приведем примеры этих нарушений.

Помимо этой триады, обычно такие расстройства характеризуются повторяющимся поведением, ограниченным стереотипным набором интересов и видов деятельности, сопротивлением изменениям в привычном распорядке. Также люди с этими расстройствами могут обладать гипер- или гипочувствительностью к звукам, прикосновениям, боли, свету и так далее.

Следует отметить, что аутистические проявления встречаются и при некоторых генетических и неврологических заболеваниях. Например: при синдроме фрагильной X-хромосомы (синдром Мартина-Белла), синдроме Корнелии де Ланге, туберозном склерозе и

др., также отдельные аутистические симптомы могут присутствовать при ряде психических заболеваний, таких как нарушение привязанности, при синдроме Ландау Клеффнера, при тяжелой умственной отсталости и в структуре шизофрении.

На что должны обратить внимание родители?

Некоторые признаки неблагополучия можно заметить с первых месяцев жизни. Следует быть настороженным, если: с первых месяцев жизни у ребенка есть проблемы с питанием, младенец не высказывает беспокойства и плачем не сообщает при чувстве голода. В связи с тем, что дети с аутизмом плохо переносят какие-либо изменения в окружающем мире и режиме, они могут также отказываться от нового вида прикорма или иметь особые пищевые пристрастия.

Также может быть ослаблена реакция на дискомфорт, ребенок не плачет, когда он мокрый или ему холодно. Таких детей родители обычно характеризуют как очень спокойных, «беспроблемных».

Часто родители обращают внимание на то, что их ребенок не реагирует на обращение к нему, не поворачивает голову и взгляд на звуки голоса или игрушек, создается впечатление, что ребенок не слышит. Обычная реакция родителей на этот симптом – обращение к специалисту-сурдологу.

Во внешнем облике ребенка отмечаются застывшая мимика, взгляд, обращенный в пустоту, внутрь себя, отсутствие реакции «глаза в глаза» (глазной аутизм); при этом иногда возникает мимолетная фиксация на окружающих лицах, предметах с преимущественным восприятием предметов на периферии.

Для аутичных детей характерна особая форма общения с матерью и родными. Возможны: симбиотическая форма, когда ребенок не отпускает мать от себя, но при этом нет адекватного эмоционального отклика на ее чувства; или индифферентная, когда ребенок кажется совершенно безразличным, вплоть до отказа реагирования.

Часто у детей с расстройствами развития спектра аутизма отмечаются нарушения сна с изменением цикла сна и бодрствования, затрудненное засыпание, прерывистый сон.

У таких детей нарушена общая активность, при этом у одних детей преобладает ареактивность, пассивность, вялость, у других же наоборот – повышенная чувствительность с беспокойством, беспричинным плачем, частым сопутствующим расстройством у таких детей является синдром гиперактивности с нарушением внимания.

Становление речи протекает также с рядом особенностей. Отмечены несколько вариантов нарушений речевого развития, у части детей первые слова появляются к 12–18 мес., первые фразы к 24–36 мес. Но при этом дети не задают вопросов, не используют по отношению к себе личных местоимений, говорят о себе во втором или третьем лице; наблюдаются напевное произношение слогов слова, неестественные ударения в словах и интонации в предложениях, отказ от утвердительных и отрицательных слов. С возрастом некоторые дети способны запоминать отдельные четверостишия, отрывки прозы, но не

могут передать смысловое содержание прочитанного, отсутствуют или полностью недоразвиваются обобщающая и коммуникативная функции речи. Значительную часть составляют так называемые «безречевые дети».

Игровая деятельность у этих детей резко изменена и в основном сводится к однообразному пересыпанию, верчению, переключению предметов, постукиванию предмета о предмет, касанию ими лица, обнюхиванию, облизыванию предметов. Обращает на себя внимание то быстрая пресыщаемость любым игровым действием, то застреваемость на одной и той же манипуляции (возят машинку вперед-назад, переключают предметы, перелистывают страницы); отсутствие сюжетности, усложнения игры, ее стереотипизация. Вместо игры дети много ползают, ходят, иногда подпрыгивая, крутятся. Для аутичных детей также характерен «манежный бег» (по кругу) или маятникообразный (вперед-назад, «как тигр в клетке»), часто сочетающийся со взмахами руками или верчением кистей рук. Обращает на себя внимание нарушение содружественных движений рук при ходьбе и беге.

После 3 лет у многих детей игра протекает с характером сверхценного отношения к необычным предметам в виде интереса к машинкам, железкам, лентам, колесам и другим бытовым объектам, рисованием схем, маршевых движения транспорта и т.п. В течение ряда лет игра не усложняется, становясь стереотипной. Иногда она сопровождается невнятной, аутистической речью, не объединенной с игрой единым смысловым содержанием.

Взаимоотношения со сверстниками также носит специфический характер: одни дети активно их избегают, другие – безразличны, третьи – испытывают страх в их присутствии.

С раннего возраста у аутичных детей наблюдается повышенная чувствительность. Это необычная гиперестезия к шумам, звукам, например, при громких звуках дети закрывают руками уши, плачут, кричат, прячутся. Характерным также является наличие разнообразных страхов, зачастую индивидуальных для каждого ребенка.

Диагностика аутизма

Окончательной диагностикой данного расстройства и разработкой мероприятий по индивидуальной коррекции занимаются детские психиатры, однако в раннем выявлении особая роль отводится первичному медико-санитарному звену (семейным врачам и педиатрам), ведь именно они наблюдают ребенка с рождения и могут проследить траекторию и темпы его развития. В Приказе МОЗ Украины от 15.02.2010 г. № 108 утверждены протоколы диагностики и лечения расстройств спектра аутизма, в которых отмечено, что первичное выявление симптомов расстройств проводится родителями, воспитателями дошкольных учреждений, а первичная диагностика должна проводиться врачами первичного звена медицинской помощи.

Целью ранней диагностики расстройств общего развития является формирование групп специфического риска развития аутизма и целенаправленной

профилактики для детей до 36 месяцев. Это позволяет осуществлять эффективную коррекцию нарушений психомоторного развития и поведения и значительно улучшает прогноз развития и социального функционирования ребенка.

Для первичного выявления симптомов мамам и папам можно использовать **таблицу с «Красными флажками» (с. 35)**, которая применяется в странах Европы и США. Родители определяют, актуальны ли для ребенка перечисленные замечания, и отмечают их «красным флажком» в столбце его возраста. При наличии одного или нескольких «красных флажков» следует известить об этой проблеме врача.

Семейный врач, врач-педиатр или детский врач-невролог при наличии у ребенка признаков из спектра общих расстройств развития должен провести предварительную диагностику с помощью тестов СНАТ или М-СНАТ.

После этапа предварительной диагностики ребенка обследует детский психиатр, который учитывает результаты проведенных тестов СНАТ или М-СНАТ. Однако окончательная диагностика проводится детскими психиатрами на основании диагностических критериев МКБ-10. Также врачом для уточнения степени нарушений функционирования и динамики процесса могут быть использованы вспомогательные диагностические тесты и шкалы. В настоящее время в Украине доступно тестирование по следующим методикам: CARS (Детская рейтинговая шкала аутизма), ADOS – Шкала наблюдения за проявлениями аутизма и SCQ – Социально-коммуникативный опросник.

Следует отметить, что диагноз аутизм обычно ставят детям старше двух лет, а синдром Аспергера – старше четырех лет. Обусловлено это самим понятием – «заболевания нарушения развития», поэтому для постановки диагноза необходим достаточный интервал времени для наблюдения за развитием ребенка.

Куда бежать и кто поможет?

В мае 2013 г. в Женеве Всемирная организация здравоохранения на 133-й сессии Исполнительного комитета приняла резолюцию «Комплексные и скоординированные усилия для решения проблемы расстройств аутистического спектра». В резолюции установлены следующие приоритеты: «обеспечить комплексное, интегрированное и гибкое обслуживание в области здравоохранения и социальной поддержки по месту жительства путем придания официального статуса мониторингу и содействию развитию детей в рамках служб первичной медико-санитарной помощи с целью обеспечения выявления на раннем этапе расстройств аутистического спектра и других нарушений развития».

В Харькове группой специалистов разработан «Маршрут наблюдения и оказания помощи детям с расстройствами спектра аутизма».

1. Первично дети обследуются семейными врачами и педиатрами в 9–18–24–36 мес. При выявлении первых признаков расстройства дети направляются на консультацию к детским неврологам и параллельно – в Центр раннего вмешательства (или в филиалы Центра, которые в настоящее время открыты в двух поликли-

никах города – № 2 и № 23), где обследуются психологами, специалистами по ранней коммуникации, а также проводятся коррекционные занятия.

- Следующий этап – консультация детского психиатра, установление диагноза и разработка индивидуальной программы реабилитации с последующим динамическим наблюдением, коррекцией программы.
- Далее дети с расстройствами спектра аутизма, начиная с 2–3-летнего возраста, направляются на медико-педагогическую комиссию с целью разработки индивидуальных программ обучения и оформления в детские дошкольные учреждения. А в 6–7 лет на медико-педагогической комиссии проводится коррекция программы обучения с последующим оформлением ребенка в школу.

В диагностике и коррекции расстройств спектра аутизма также стоит отметить важную роль негосударственных общественных организаций, благотворительных фондов, коррекционных центров, где дети и их родители получают необходимые консультации. В Харькове это Центр раннего вмешательства, центр «Цветы жизни», в Киеве – «Маленький принц», «Школа-Життя», «Школа-Сходинки» и др., во Львове – «Джерело», «Відкрите серце», БФ взаимопомощи и защиты прав детей с аутизмом "Контакт", в Днепропетровске и Донецке – «Особое детство»; в Ровно – БФ «Погляд», в Одессе – Центр коррекции и развития «Особлива дитина», в Симферополе – Центр лечебной педагогики «ДОБРОМІР» и многие другие.

Надеемся, что публикуемая статья поможет родителям как можно раньше выявить признаки возможного заболевания и получить соответствующую помощь у специалистов, чтобы проблемы развития не препятствовали природе ребенка – «быть радостью и счастьем».

Правила пользования таблицей «Красные флажки»

Эта таблица поможет вам определить, есть ли у ребенка задержки в развитии, позволит вам начать помогать ребенку в развитии раньше, чем его трудности станут для него значительными.

Шаг 1. Найдите возраст ребенка в верхней части таблицы.

Шаг 2. Прочтите список и определите, актуальны ли для ребенка замечания, помеченные «красным флажком» в столбце его возраста.

Шаг 3. Если ребенок в возрасте между цифрами, обозначенными в столбцах (например, 2 года 5 месяцев), нужно проверить столбец меньшего возраста (т.е. 2 года).

Когда беспокоиться?

Когда есть один или несколько красных флажков (в любой области) – это является признаком возможной задержки в развитии.

Сфера развития	ВОЗРАСТ						Красный флаг в любом возрасте
	6-8 мес.	9-11 мес.	12-17 мес.	18-23 мес.	2 года	3 года	
Социально-эмоциональная сфера	<ul style="list-style-type: none"> Не улыбается или визжит в ответ на внимание или обращение к нему людей. 	<ul style="list-style-type: none"> Не делится радостью с другим с помощью контакта глаз или выражения лица. 	<ul style="list-style-type: none"> Не замечает кого-то нового Не играет в игры «по очереди» (например, катать мяч) 	<ul style="list-style-type: none"> Отсутствует интерес к игре и к взаимодействию с другими 	<ul style="list-style-type: none"> Когда играет с игрушками, стремится ударить, уронить или бросить их, а не использовать их для своих целей (строительный конструктор) 	<ul style="list-style-type: none"> Не интересуется играми «понарошку», или играми с другими детьми Трудности в понимании и замечании чувств своих и других (счастливый, грустный) 	<ul style="list-style-type: none"> Не достиг указанных этапов развития Серьезная озабоченность родителей Красный флаг в любом возрасте
Отсутствует или ограниченный контакт глаз							
Коммуникация	<ul style="list-style-type: none"> Не лепечет 	<ul style="list-style-type: none"> Не жестикулирует (указывая, показывая, размахивая) Не использует лепет из 2-х частей (гага, мама) 	<ul style="list-style-type: none"> Не болтает фразы, которые звучат как говор Нет ответа на знакомые слова 	<ul style="list-style-type: none"> Нет четких слов Не понимает короткие вопросы («Где мяч?») 	<ul style="list-style-type: none"> Знает меньше 50 слов Не складывает слова вместе («Толкни машину») Большинство из сказанного не понятно 	<ul style="list-style-type: none"> Речь трудно понять Не использует простые предложения («Большая машина поехала») 	<ul style="list-style-type: none"> Значительная потеря навыков Отсутствие реакции на звуковые или визуальные раздражители
Мелкая моторика и познание	<ul style="list-style-type: none"> Не тянется и не держит (захватывает) игрушки Руки часто сжаты, напряжены 	<ul style="list-style-type: none"> Не в состоянии удерживать и/или выпускать игрушки Не может переключать игрушку из одной руки в другую 	<ul style="list-style-type: none"> Прежнему большая часть питания жидкое или пюре Не может жевать твердую пищу Не в состоянии брать небольшие предметы, используя указательный и большой палец 	<ul style="list-style-type: none"> Не держит карандаш или не рисует каракули Не пытается складывать башни из кубиков 	<ul style="list-style-type: none"> Нет интереса к навыкам самообслуживания (одевание, еда, умывание и т.д.) 	<ul style="list-style-type: none"> Трудности с навыками самообслуживания (например, еда, одевание и т.д.) Трудно манипулировать маленькими предметами (болты, бисер, бусинки) 	<ul style="list-style-type: none"> Слабое взаимодействие со взрослыми или другими детьми Сила или тон в движении отличается между правой и левой стороной тела
Крупная моторика	<ul style="list-style-type: none"> Не поворачивается Не держит голову и плечи, лежа на животике 	<ul style="list-style-type: none"> Не сидит без поддержки Не передвигается (как змея или ползком) Не держит вес на ногах, когда взрослые поддерживают 	<ul style="list-style-type: none"> Не ползает на четвереньках или не перемещается на ягодицах Не хочет стоять Не стоит, держась за мебель 	<ul style="list-style-type: none"> Не пытается ходить без поддержки Не стоит сам 	<ul style="list-style-type: none"> Не способен бегать Не способен ходить по лестнице держась Не в состоянии бросить мяч 	<ul style="list-style-type: none"> Не бегает нормально Не может ходить вверх и вниз по лестнице Не может пнуть или бросить мяч Не может прыгнуть на 2 ногах вместе 	<ul style="list-style-type: none"> Движения свободные и гибкие (низкий тонус) или жесткие и напряженные (высокий тонус)

Индивидуальная программа реабилитации

Мы уже не раз писали об индивидуальной программе реабилитации (ПК № 1(2), 2010 г. «Реабилитация по закону»; ПК № 1(9), 2012 г. «Реабилитируемся по программе»).

Но повторение – мать учения. Поэтому мы решили еще раз напомнить нашим читателям о том, для чего нужна эта программа и насколько важно ее ПРАВИЛЬНОЕ заполнение.

Индивидуальная программа реабилитации (ИПР) представляет собой перечень реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление способностей человека с особенностями развития к бытовой, общественной, профессиональной деятельности в соответствии с его уровнем развития, способностями, особенностями развития, кругом интересов и уровнем притязаний.

Наша страна, ратифицировав Конвенцию ООН по правам инвалидов в 2009 г., признала право людей с особенностями развития на полноценное участие в общественной жизни и начала работу по их адаптации и интеграции и, в конце концов, полноценной инклюзии в социум в современных условиях.

ИПР существует в Украине еще с 2004 года (ст. 38 Закона Украины № 1773-IV (1773-15) от 15.06.2004). С 1 января 2012 года функционирует очередная «модификация» Закона «О реабилитации инвалидов». Но и до сих пор многие родители детей с особенностями развития ничего не знают об ИПР или думают, что это просто очередной документ-бумажка-отписка в истории жизни ребенка. К сожалению, некоторые врачи, которые долж-

ны помогать составлять ИПР, даже не слышали о ней, а те, кто знает, не хотят «возиться» и просто отмахиваются от нее, мотивируя, что это очередная бумажная ненужная волокита.

Все мы равные, но и все мы разные. И невозможно уравнивать потребности человека на коляске, человека с нарушением зрения, человека с интеллектуальными нарушениями. И даже в рамках одного типа физических ограничений очень сильно разнятся интересы, желания и просто жизненные устремления конкретных людей. Для учёта всех особенностей реабилитации каждого человека с нарушениями развития и была задумана ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОГРАММА РЕАБИЛИТАЦИИ. Поэтому ИПР – это основной механизм осуществления реабилитации инвалидов.

Лицам в возрасте до 18 лет врачебно-консультативными комиссиями лечебно-профилактических учреждений устанавливается категория «ребенок-инвалид». Установление инвалидности и степени потери здоровья сопровождается составлением индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида, определяющей реабилитационные мероприятия и сроки их реализации.

(Ст. 7 Закона Украины «О реабилитации инвалидов в Украине».

Индивидуальная программа реабилитации является обязательной для исполнения органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, реабилитационными учреждениями, предприятиями, организациями, в которых работает или находится инвалид, ребенок-инвалид, независимо от их ведомственной подчиненности, типа и формы собственности (ст. 23 Закона Украины «О реабилитации инвалидов в Украине»).

И в скором времени, несмотря на молчаливое сопротивление медиков и чиновников в настоящее время, ИПР станет основой для полноценной реабилитации (абилитации) людей с особенностями развития. Например, в случае невозможности реабилитации инвалида, ребенка-инвалида в Украине и при наличии соответствующих средств центральные органы исполнительной власти в сфере труда и социальной политики, здравоохранения, в пределах своих полномочий, принимают решение о направлении инвалида, ребенка-инвалида на реабилитацию за границу, если это лечение было не только рекомендовано, но и зафиксировано в ИПР. И это лечение человек должен получить бесплатно!

«С целью реализации творческих и производственных способностей инвалидов и с учетом индивидуальных программ реабилитации им обеспечивается право работать на предприятиях

(объединениях), в учреждениях и организациях с обычными условиями труда, в цехах и на участках, где применяется труд инвалидов, а также заниматься индивидуальной и другой трудовой деятельностью, которая не запрещена законом (Ст. 17 ЗУ «Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине»).

ИПР выдаётся в форме карты установленного образца, и основой разработки ИПР является последовательность, комплексность и непрерывность реабилитационных мероприятий.

Инвалиды, законные представители детей-инвалидов имеют право принимать участие в разработке реабилитационных мероприятий. Законные представители детей-инвалидов имеют право принимать участие в процессе проведения реабилитации.

При осуществлении реабилитационных мероприятий дети-инвалиды пользуются всеми правами, определенными ст. 31 Закона Украины «О реабилитации инвалидов в Украине» для инвалидов. Права детей-инвалидов реализуются по решению или при участии их законных представителей.

Поэтому, родители, будьте внимательны при участии в заполнении ИПР вашему ребенку. Вы работаете на будущее! Отстаивая сейчас право вашего ребенка учиться, посещать разные развивающие кружки, получать ПОЛНОЦЕННОЕ лечение, вы обеспечиваете ему и более успешное будущее.

Мы рекомендуем всем родителям прочитать или хотя бы внимательно ознакомиться с некоторыми законодательными документами, которые помогут правильно и достаточно полно составить ИПР вашего ребенка. Эти знания помогут вам обосновать требования, которые вы хотите записать в карте ИПР ребенка, если возникнут какие-либо разногласия с комиссией, которая ее принимает:

- Закон Украины «О реабилитации инвалидов в Украине»;
- Закон Украины «Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине»;
- Закон Украины «О государственной социальной помощи инвалидам с детства и детям-инвалидам»;
- Указ МЗ от 08.10.2007 № 623 «Порядок составления форм индивидуальной программы реабилитации инвалида, ребенка-инвалида»;
- Постановление Кабинета Министров Украины от 8 декабря 2006 г. № 1686 «Государственная типовая программа реабилитации инвалидов»;
- Приложения к Постановлению КМУ от 08.12.2006 № 1686. (Перечень услуг, которые предоставляются инвалидам с поражением опорно-двигательного аппарата и центральной и периферической НС; с психическими заболеваниями и умственной отсталостью; органов слуха; органов зрения; внутренних органов; с онкологическими заболеваниями);
- Конвенция ООН о правах инвалидов.

Подготовила Елена Олейник

Щиглик

Щиглик похлибвий
Заснівав ранітвом,
Захопила серце
Нісенька чудова,
Вмиють забулись біди
І важкі негали,
Розступились хмари
І відкрились далі,
У душі надії
Висаджу розсадю,
А мою зневіру
Залишу позаду.

До розпачу, до болю, до нестятми
Люблю тебе всім серцем, рідний край,
З твоїми неозорими стінами,
Які сягають в синій небокрай.

З похмурими і сонними містатами,
Де спить спокійно сива давнина,
З одвітними вишневыми садами,
Де вкопче з музду з'їхала весна.

Люблю тебе, мій рідний край величкий!
Земля твоя всотала кров і піт,
На щасття, все ж митувся час трагітний,
Змітився чередою сірих літ.

Педагог, вчений, поет...

Духовність і глибина думки – ось чи не визначальні ознаки поетичного доробку знаного вченого в галузі спеціальної психології та педагогіки, першого в Україні доктора психологічних наук із тифлопсихології, провідного наукового співробітника лабораторії тифлопедагогіки Інституту спеціальної педагогіки НАПН України **Вадима Володимировича Кобильченка**. В рік свого п'ятдесятиріччя Вадим Володимирович живе устремліннями якомога повніше реалізувати свій талант вченого, педагога, поета ...

Микола Супрун

Зимовий сонет

Змарніло небо вогорове,
Мутнаком затягнуло зір.
Здавалось, в снітінках зимових
Дея хижо пригається звір.

А ранок новини чудову
Розублено усім припис:
Іскриється золотом понова,
В мереживо убрався ліс.

Чи не отак бува й з душею,
Яка зів'яла від вагана, —
Лиш яглон схилитися над нею —

Умиють звільнитися від страждань,
Веміхнеється радо, мов лілея,
І повна вицреть палких жадань!

Хай інколи німію в зубній тугі
І в роздумях сумних збігає час,
Зі мною поруч ваші душі, друзі,
Бо я в негалах згадую про вас.

У розпачі найбільша допомога,
Яка років полегшує тягар,
Це справжня дружба, що дана від Бога,
Життя — найбільший неоцінний дар.

Ю. Б. Гиппенрейтер «Продолжаем общаться с ребенком. Так?»

Москва, издательство АСТ, 2009.

«Продолжаем общаться с ребенком. Так?» – вторая книга о воспитании детей и взаимоотношениях в семье психолога, профессора МГУ Юлии Борисовны Гиппенрейтер. У кого-то может возникнуть вопрос: «А чем эта популярная книга может помочь родителям особых детей?» Дело в том, что «особые» дети развиваются по тем же принципам, что и обычные. И так же нуждаются в признании и удовлетворении своих базовых потребностей – быть любимыми и понятыми. Проблемы «отцов и детей» волнуют пап и мам, независимо от того, особый их ребенок или нет. Книга поможет вам понять потребности детей, увидеть за внешними поступками мотивы их поведения, эмоции и переживания.

В непростой для нашей семьи период переходного возраста дочери книга стала для меня настольной. Мое желание «подтянуть ее повыше», чувство бессилия, которое при этом возникло, очень сильно измотало меня. Понять свою дочь-подростка с особенностями развития и найти выход из сложившейся ситуации, который устроил бы нас всех и при этом никто не оказался проигравшим, помогли книги Ю.Б. Гиппенрейтер. Постепенно прояснились причины конфликтов между мной и старшей дочерью. Я снизила требования до реальных возможностей ребенка, постепенно передала ей ответственность за посильные дела и главное – научилась слушать и слышать свою дочь.

Сейчас подрастает младший сын и опыта у меня уже значительно больше. Его детское упрямство во многих случаях уже не кажется мне лишь капризом. Я стараюсь не мешать развиваться малышу. Прочитав книгу, поняла, почему фразы «Не плачь! Перестань реветь!» и «Ты мужчина, не выдумывай, это не больно» никогда не помогут вырастить самостоятельного и сильного «джентльмена». И главное, чему учит книга «Продолжаем общаться с ребенком. Так?» то, что никогда не поздно наладить взаимоотношения в семье.

Виктория Пирогова

Сергей Голышев «Мой сын – даун».

Москва, издательство «Смирение», 2009

Когда друзья подарили эту книгу и я прочитала название, внутренне стало как-то неуютно. «Зачем же так грубо о своем ребенке? – подумала я. Даун – в нашем обществе имя нарицательное, оскорбление почти». Но когда прочитала ее, поняла, что название и содержание книги – это антонимы. Да, мой сын – даун, говорит отец, но посмотрите, насколько богатый, необычный и нестандартный его внутренний мир, восприятие окружающей реальности. Чего только стоят фразы Коли – «собака потеряла весну», «бедные глазки торчат из деревьев», «довези меня к счастью».

Когда пробегаешь глазами первые страницы, сразу чувствуется – книгу писал мужчина. Если женщины акцентируют внимание на эмоциях и чувствах, рассказывают детали, которые помнят абсолютно все мамы: с каким весом родился, когда сел, во сколько пошел. Папа Сергей вообще об этом не пишет. У него даже трудно проследить хронологию. На одной странице события, когда Коле было 4 года, а через пару абзацев – рассказ уже о 10-летнем Коле. Но, несмотря ни на что – книга целостна. Читая ее, понимаешь, насколько зрелый и гармоничный микромир этой семьи. И еще деталь: книга не вызывает жалости к ребенку с лишней хромосомой. Напротив – после ее прочтения как бы пелена спадает с глаз, и ты понимаешь: такие люди наделены свойствами, которых нет у многих. Это и особая чуткость к настроению другого человека, и необычная способность сопереживать, сочувствовать. А также удивительное умение прощать, не помнить долго причиненной обиды, даже когда обидчик стопроцентно не прав. И дело не в особенностях развития интеллекта, а в красивой душе людей с синдромом Дауна.

Ольга Шевелева

Эти поделки и рисунки сделала **Алина Шевелева** на индивидуальных занятиях в коррекционном центре. Алина очень гордится своими работами и рада, когда родители вывешивают их дома на видном месте.

*Все сбывается. Только верь.
В слове — сила. В силе — дверь.
Дверь из света. Свет из нас.
Все сбывается. Сейчас.*

*Все сбывается. Теперь.
Просто верь.*

Андрей Болкунов